

ISSN 1819-7426

Проблемы Правоохранительной Деятельности

Международный научно-теоретический журнал

2022
№ 3

Белгород

Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3.

Учредитель и издатель: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ серия ПИ № ФС77-80717 от 9 апреля 2021 года.

Главный редактор – Амельчаков И.Ф., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Заместитель главного редактора – Дизер О.А., доктор юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Редакционный совет:

Ананич В.А., доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор (Беларусь, Минск)

Волынский А.Ф., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Головко В.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Омск)

Готчина Л.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Залужный А.Г., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Колмаков П.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Сыктывкар)

Комаров И.М., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Махина С.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Воронеж)

Самсонов В.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Ухов В.Ю., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Цуканов Н.Н., доктор юридических наук, доцент (Россия, Красноярск)

Шумилин С.Ф., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Редакционная коллегия:

Бельский А.И., кандидат юридических наук,
доцент (Россия, Белгород)

Катаева О.В., кандидат юридических наук, доцент
(Россия, Белгород)

Карагодин А.В., кандидат юридических наук,
доцент (Россия, Белгород)

Маркова Ю.В., кандидат юридических наук,
доцент (Россия, Белгород)

Новикова Е.А., кандидат юридических наук
(Россия, Белгород)

Шукин В.И., кандидат юридических наук, доцент
(Россия, Белгород)

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решение о включении их в журнал. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов несут авторы статей.

Научные публикации, включенные в журнал, представляют точку зрения автора на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, которая не всегда совпадает с мнением редакционной коллегии журнала.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.

Заведующий редакцией: Маркова Ю.В.

Редактор: Пендюрина О.Н.

Дизайн и компьютерная верстка: Зиновьева И.И.

Сдано в набор 22.09.2022

Подписано к печати 27.09.2022

Дата выхода в свет 30.09.2022

Формат 60x84/8

Объем 6,6 усл. печ. л.

Набор компьютерный. Бумага офисная.

Печать цифровая. Заказ № 55

Цена: бесплатно. Тираж: 44

16+

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71

Адрес редакции, издателя, типографии: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71. РИО. Контактный телефон: (4722) 55-71-35; Факс: (4722) 55-53-31. E-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 70546

© Проблемы правоохранительной деятельности, 2022

© Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022

Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 3.

The founder: Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
The Journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology,
and Mass Media (Roskomnadzor).
The Mass Media Registration Certificate PI № FS77-80717 of April 9, 2021.

Editor-in-Chief – Igor F. Amelchakov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Oleg A. Dizer, Doctor of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

The Editorial Board:

Valery A. Ananich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor (Minsk, Belarus)

Alexander F. Volynsky, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Vladimir V. Golovko, Doctor of Law, Professor (Russia, Omsk)

Larisa V. Gotchina, Doctor of Law, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Alexander G. Zaluzhny, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Petr A. Kolmakov, Doctor of Law, Professor (Syktyvkar, Russia)

Igor M. Komarov, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Svetlana N. Makhina, Doctor of Law, Professor (Voronezh, Russia)

Valery N. Samsonov, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

Vladimir Yu. Ukhov, Doctor of Law, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Nikolay N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor (Krasnoyarsk, Russia)

Sergey F. Shumilin, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

The Editorial Staff:

Alexey I. Belskiy, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Olga V. Kataeva, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Alexander V. Karagodin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Julia V. Markova, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Ekaterina A. Novikova, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Vladimir I. Shchukin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, to reduce the volume of the articles and to make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The authors of the articles are responsible for the reliability of facts.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and legal regulations making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the Editorial Staff of the Journal. The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

Head of the Editorial Staff: Julia V. Markova
Editor: Olga N. Pendyurina
Design and computer make-up: Irina I. Zinovieva

It is handed over in a set 22.09.2022
It is passed for the press 27.09.2022
Format 60x84/8
Volume 6,6 printer's sheets
Typing. Office paper. Digital printing.
Order № 55
Price: free of charge.
Printed copies: 44
16+

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Department of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia.
71, Gorkyj street, Belgorod, 308024

The address of the publisher and edition: 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71. Publishing Department. Contact phone: (4722) 55-71-35;
Fax: (4722) 55-53-31. E-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru
Subscription index in Unified catalogue "Press of Russia" – 70546

© Problems of Law Enforcement Activity, 2022

© Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 2022

Содержание

НАУКА. ТЕОРИЯ. ПРАКТИКА

**ВИНОКУРОВ Э.А.,
ЛУКЪЯНЧИКОВА В.В.**
**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН, ВОВЛЕКАЕМЫХ В УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА 6**

**КРАВЦОВА Е.А.,
СТЕБЛЕВСКИЙ А.А.**
**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ И ПРИНЦИПЫ ИХ
РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 12**

**СОРОКОПУД М.С.,
КОЛТУНОВА Т.В.**
**РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД 17**

ПОТЕТИНОВ В.А.
НЕОБХОДИМ ЛИ РОССИИ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ? 23

**МЕНЯЙЛО Д.В.,
КРУПЕННИКОВ К.К.**
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.. 28

**САРЫЧЕВ А.В.,
АРХИПЦЕВ И.Н.**
СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ..... 33

ЧЕРНЯКОВ С.А.
**КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 37**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**КОСАРЕВ А.С.,
САЕНКО М.А.**

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 42**

**ЕРЫГИН Е.А.,
АСТАХОВ И.П.**

**ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И КРАЖ 47**

**ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**АПАЛЬКОВ А.В.,
ТАРАСОВ В.А.,
ВОРОБЬЕВА В.Р.**

**ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ
СЛУШАТЕЛЕЙ 53**

Contents

SCIENCE. THEORY. PRACTICE

**VINOKUROV E.A.,
LUKYANCHIKOVA V.V.
PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHTS OF CITIZENS INVOLVED IN CRIMINAL
PROCEEDINGS AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE..... 6**

**KRAVTSOVA E.A.,
STEBLEVSKY A.A.
CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF CRIMINAL POLICY AND PRINCIPLES OF THEIR
IMPLEMENTATION IN MODERN CONDITIONS 12**

**SOROKOPUD M.S.,
KOLTUNOVA T.V.
THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION OF DISTANCE
LEARNING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES..... 17**

**POTETINOV V.A.
DOES RUSSIA NEED AN INSTITUTION OF INTERNATIONAL ADOPTION? 23**

**MENYAILO D.V.,
KRUPENNIKOVA K.K.
ON COMBATING CORRUPTION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION 28**

**SARYCHEV A.V.,
ARKHIPTSEV I.N.
SOCIAL AND POLITICAL ASPECTS OF CORRUPTION 33**

**CHERNYAKOV S.A.
CONFLICTS OF LEGISLATION REGULATING OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES
IN THE RUSSIAN FEDERATION 37**

**THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF CRIME COUNTERACTION
BY LAW ENFORCEMENT BODIES**

KOSAREV A.S.,

SAENKO M.A.

**PROBLEM ISSUES OF DISCLOSURE OF FRAUD COMMITTED WITH THE USE OF
INFORMATION TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES 42**

ERYGIN E.A.,

ASTAKHOV I.P.

**PREVENTIVE ASPECTS IN ACTIVITIES DISTRICT POLICE COMMISSIONER FOR
PREVENTION OF EMERGENCY CIRCUMSTANCES AND THEFT 47**

**PROBLEMS OF CONTINUOUS VOCATIONAL TRAINING
STAFF OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS**

APALKOV A.V.,

TARASOV V.A.,

VOROBYEVA V.R.

**THE IMPORTANCE OF PHYSICAL TRAINING IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF
STUDENTS 53**



ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН, ВОВЛЕКАЕМЫХ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHTS OF CITIZENS INVOLVED IN CRIMINAL PROCEEDINGS AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

УДК 343.13

Э.А. ВИНОКУРОВ,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
VinokurovEA@yandex.ru

В.В. ЛУКЬЯНЧИКОВА

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
lotkova.viktoriya@mail.ru

EDUARD A. VINOKUROV,

Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

VICTORIA V. LUKYANCHIKOVA

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье авторами затрагивается уголовно-процессуальный правозащитный механизм защиты прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в проверке заявления и сообщения о преступлении.

Наличие такого механизма, по мнению авторов, позволяет на ранних этапах уголовного судопроизводства эффективно и качественно осуществить сбор информации, имеющей отношение к преступлению, минимизировать ограничения прав и свобод лиц, принимающих участие в проверке заявления и сообщения о преступлении, а в последующем принять законное и обоснованное процессуальное решение (о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела).

Вместе с тем в рамках реализации механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в проверке заявления и сообщения о преступлении, возникают проблемные аспекты, решением которых, по мнению авторов, является правовая необходимость изменения действующей конструкции уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) «Участники уголовного судопроизводства» такими субъектами, как заявитель; лицо, заподозренное в совершении преступления (лицо, в отношении которого проводится проверка заявления и сообщения о преступлении) с конкретизацией их прав, обязанностей и ответственности; изменить положение ч. 3 ст. 144 УПК РФ, дополнив указанную норму обязанностью лица, осуществляющего первоначальную проверку поступившего сообщения (заявления), ознакомить в течение 24 часов заявителя и лицо, заподозренное в совершении преступления (лицо, в отношении которого проводится проверка по заявлению и сообщению о преступлении), с принятым решением лично с внесением соответствующей отметки; внести изменения в ч. 2 ст. 145 УПК РФ, дополнив указанную норму обязанностью следователя (дознателя) уведомить лицо, в отношении которого проводилась проверка по заявлению и сообщению о преступлении, о принятом процессуальном решении (об отказе в возбуждении уголовного дела).

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, защита прав и законных интересов.

Для цитирования: Винокуров Э.А., Лукьянчикова В.В. Проблемы реализации прав граждан, вовлекаемых в уголовное судопроизводство на стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 6–11.

Abstract: in the article, the authors touch upon the criminal procedural human rights mechanism for protecting the rights, freedoms and legitimate interests of persons participating in the verification of statements and reports of a crime.

The existence of such a mechanism, according to the authors, makes it possible at the early stages of criminal proceedings to effectively and efficiently collect information related to the crime, minimize restrictions on the rights and freedoms of persons participating in the verification of statements and reports about the crime, and subsequently make a legitimate and reasonable procedural decision (on the initiation of a criminal case or refusal to initiation of a criminal case).

At the same time, problematic aspects arise within the framework of the implementation of the mechanism for ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of persons participating in the verification of statements and reports of a crime. The solution, which, according to the authors, is the legal necessity of changing the current structure of the criminal procedure law. So, in particular, the authors propose to supplement Section II of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation «Participants in criminal proceedings» with such subjects as: the applicant; a person suspected of committing a crime (a person in respect of whom an application and a report on a crime is being checked) with a specification of their rights, duties and responsibilities; amend the provision of Part 3 of Article 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, supplementing the specified norm with the obligation of the person performing the initial check of the received message (statement) to acquaint the applicant and the person suspected of committing crimes (the person in respect of whom a check is being carried out on the application and the report of the crime) with the decision taken personally with the introduction of the appropriate mark; to amend Part 2 of Article 145 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, supplementing the specified norm with the duty of the investigator (inquirer) to notify the person in respect of whom the verification was carried out on the application and report on the crime of the procedural decision (refusal to initiate criminal proceedings).

Keywords: the stage of initiation of a criminal case, verification of a crime report, protection of rights and legitimate interests.

For citation: Vinokurov E.A., Lukyanchikova V.V. Problems of realization of the rights of citizens involved in criminal proceedings at the stage of initiation of a criminal case // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 3. P. 6–11.

Одним из основных направлений развития России на современном этапе в области уголовной политики выступает защита прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. При этом функционирование уголовно-процессуального правозащитного механизма начинается на этапе проверки заявления и сообщения о преступлении.

Наличие такого механизма на ранних этапах уголовного судопроизводства позволяет следователю (дознавателю) быстро, эффективно и качественно осуществить сбор информации, имеющей отношение к преступлению, минимизировать ограничения прав и свобод лиц, принимающих участие в проверке заявления и сообщения о преступлении, а в последующем принять законное и обоснованное процессуальное решение (о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела).

Ведь, как справедливо замечает Л.Р. Комарова, самостоятельной целью проверки сообщения о преступлении является установление

наличия либо отсутствия достаточных данных для возбуждения уголовного дела [6].

Проверка сообщения о преступлении является лишь одним из элементов стадии возбуждения уголовного дела, которая по своей конструкции представляет собой прием и регистрацию заявления и сообщения о преступлении; проверку данного заявления и сообщения о преступлении; принятие и вынесение процессуального решения (постановления). Указанные элементы являются правовой основой возникновения первых правоотношений в области уголовного судопроизводства между следователем (дознавателем) и заявителем, очевидцем, лицом, заподозренным в совершении преступления, адвокатом.

Вместе с тем наличие появления первых правоотношений между указанными субъектами порождает ряд проблемных аспектов, таких как отсутствие процессуального статуса и тем самым отсутствие прав данного субъекта в полном объеме; отсутствие возможности приобретения

процессуального статуса без возбуждения уголовного дела и вынесения соответствующего постановления (например, о признании потерпевшим) и т.д.

Ввиду этого на данный момент стадия возбуждения уголовного дела в своем нынешнем виде вызывает ряд дискуссионных споров. Так, например, ряд ученых считают, что нет необходимости выделять данную стадию в качестве самостоятельной [1; 3; 5], данное положение в том числе основано на опыте применения уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан¹, где стадия возбуждения уголовного дела является частью предварительного расследования [4]. Другой точкой зрения является необходимость выделения данной стадии в качестве самостоятельной, поскольку она является существенной гарантией от необоснованного вовлечения личности в уголовное судопроизводство, и эффективная реализация задач уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела способствует принятию законных и обоснованных решений, от своевременности и правильности которых напрямую будет зависеть возможность обеспечения прав участников [2, с. 3; 8; 9].

Указанные проблемные аспекты порождают не только правовые коллизии, но и создают трудности при осуществлении процессуальных и непроцессуальных действий на данной стадии, в том числе следственных действий, производство которых разрешено до возбуждения уголовного дела. Участие лиц в следственных мероприятиях на этапе проверки заявления и сообщения о преступлении должно сопровождаться обеспечением их прав со стороны органов предварительного расследования, поскольку это одно из условий допустимости результатов расследования в качестве доказательств. Однако отсутствие закрепленного у них процессуального статуса, а также недостаточное определение и закрепление их положения на законодательном уровне делает невозможным реализацию их прав и законных интересов в полном объеме на стадии возбуждения уголовного дела.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) Закон РК от 27.12.21 г. № 88-VII (вводятся в действие с 1 июля 2022 г.) Положения об отнесении к рассмотрению судом с участием присяжных заседателей составов уголовных правонарушений вводятся в действие с 1 января 2023 года в соответствии с Законом РК от 27 декабря 2019 года № 292-VI. Оглавление исключено из текста Кодекса в соответствии с Законом РК от 29.06.21 г. № 58-VII [Электронный ресурс] // URL <https://online.zakon.kz> (дата обращения 21.05.2022). – Текст электронный.

Так, например, лицо, которое пострадало в результате преступления и которому был причинен вред, на этапе проверки заявления и сообщения о преступлении еще не будет являться потерпевшим, поскольку законодатель предусмотрел возможность приобретения данного процессуального статуса только после того, как будет возбуждено уголовное дело и будет вынесено постановление о признании потерпевшим. Однако отсутствие процессуального статуса не лишает права гражданина на защиту его основных прав и свобод, тем самым возлагая на следователя (дознавателя) обязанность по обеспечению и соблюдению указанных прав, в том числе и в отношении лиц, не имеющих процессуального статуса (заявителя).

Вместе с тем, если проанализировать раздел II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства», то среди обозначенных участников такого субъекта, как заявитель, нет. Однако в ст. 141 УПК РФ² законодатель апеллирует правами и ответственностью данного субъекта. При этом права у заявителя исходя из данной нормы намного уже, нежели у такого субъекта, как потерпевший. Таким образом, можно судить о том, что на стадии первоначальной проверки не в полной мере возможна реализация прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством для субъектов, пострадавших от преступного посягательства.

Например, в ч. 2 ст. 86 УПК РФ указаны лица, которым предоставлено право на сбор и представление письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Для участников стадии возбуждения уголовного дела данное право никак не учтено.

С.А. Шейфер, рассматривая данный вопрос, говорит о том, что, несмотря на отсутствие процессуального статуса у лиц, участвующих в данной стадии процесса, они не должны быть лишены возможности защитить свои права и интересы, предъявив соответствующие предметы и документы, что должно найти свое отражение в законе [11, с. 99].

Однако недостаточно четкое регулирование процессуального положения участвующих лиц влечет проблемы и в ходе производства процессуальных и следственных действий, осу-

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: текст в редакции от 25 марта 2022: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921. – Текст: непосредственный.

ществляемых на этапе проверки заявления и сообщения о преступлении.

Анализируя нормы законодательства касательно рассматриваемого нами вопроса, мы отмечаем, что отсутствует упоминание о заявителе как участнике первоначальной стадии уголовного судопроизводства в числе участников следственных действий, производство которых разрешается до возбуждения уголовного дела в ходе проверки заявления и сообщения о преступлении. В ч. 1 ст. 179 УПК РФ законодатель в круг участвующих субъектов освидетельствования включает подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, что прослеживается и в нормах, регламентирующих правила производства осмотра места происшествия, а именно в ч. 5 ст. 164 УПК РФ предусмотрено участие лиц, отмеченных в главах 6–8 УПК РФ, где заявитель как участник уголовного судопроизводства не предусмотрен.

Помимо этого, следует обратить внимание на предусмотренную законодательством Российской Федерации возможность продления сроков проверки сообщения о преступлении. Мы отмечаем, что законодательством Российской Федерации предусмотрен порядок и основания продления сроков проверки сообщения о преступлении, однако уведомление заинтересованных лиц, а именно, заявителя и лица, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, не указан. В данном случае можно обратиться внимание на опыт Республики Беларусь, в частности уголовно-процессуальное законодательство в ч. 7 ст. 173 закрепляет обязательность лица, осуществляющего проверку, в течение 24 часов уведомить заявителя о продлении срока проверки по заявлению или сообщению о преступлении. Наличие такой нормы существенно влияет на реализацию права на защиту лиц, в отношении которых ведется проверка³.

Помимо трудностей в обеспечении прав и интересов участников стадии возбуждения уголовного дела, касающихся их процессуального положения и применения принудительных действий в процессе доследственной проверки, проблемы в данной области возникают и при принятии соответствующих решений по результатам произведенной проверки заявления и сообщения о преступлении.

Так, например, на этапе проверки отсутствует такой субъект, как подозреваемый со

всеми предоставленными ему законом правами, поскольку появление его возможно только после принятия решения о возбуждении уголовного дела и вынесения соответствующего постановления. Однако, как справедливо замечает Д.А. Чуприн, даже в отсутствие возбужденного уголовного дела лицо должно быть информировано о поступившем в отношении него заявлении [10, с. 3]. С данной точки зрения, такое лицо после получения уведомления сможет своевременно реализовать свои права на этапе доследственной проверки: дать объяснение, обратиться с жалобой на действия должностных лиц, ходатайствовать о производстве тех следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела.

Также при принятии решения о возбуждении уголовного дела обязательно уведомляется прокурор, заявитель и лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Анализируя указанную норму с учетом гарантии обеспечения прав лиц, участвующих на первоначальной стадии уголовного процесса, мы обращаем внимание на тот факт, что заявитель в любом случае уведомляется о принятом решении, что не характерно для лица, в отношении которого проводилась доследственная проверка, хотя его права уже были затронуты. Данный участник стадии возбуждения уголовного дела, который проверялся на причастность к совершению преступления, наряду с заявителем имеет право на получение информации о принятом процессуальном решении. В данном случае, мы видим в законодательстве явную недоработку, касающуюся вопроса обеспечения прав участников первоначальной стадии уголовного судопроизводства.

Еще одним не менее проблемным аспектом является ограничение прав заявителя при принятии процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, законодателем предусмотрена необходимость направления уведомления о принятом процессуальном решении заявителя с приложением соответствующего постановления в срок не позднее 24 часов с момента принятия решения. Однако в практической деятельности нередко случаи несвоевременного направления указанного уведомления или их недоставления адресату, что влечет за собой существенное ограничение конституционных прав заявителя. Такие факты могут быть связаны с работой обеспечивающих подразделений, которые осуществляют регистрацию и отправку корреспонденции от соответствующего органа

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 г. № 295-З Принят Палатой представителей 24 июня 1999 года Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года [Электронный ресурс] // URL <https://belzakon.net/> (дата обращения 21.05.2022). – Текст электронный.

внутренних дел или работы почтовых отделений. Данную проблему возможно решить путем обвязывания уполномоченного должностного лица ознакомить заявителя с принятым решением лично с внесением соответствующей отметки.

В подтверждение сказанного приведем пример из следственной практики: «08.02.2022 следователем ОП-3 УМВД России по г. Белгороду по факту причинения телесных повреждений гражданину со стороны неустановленных лиц, по адресу: г. Белгород, ул. Щорса, д. 1, вынесено постановление о возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток по основанию необходимости установления степени тяжести вреда здоровью. Далее 14.02.2022 следователем ОП-3 УМВД России по г. Белгороду по вышеуказанному факту срок проверки сообщения о преступлении был продлен до 30 суток по основанию необходимости производства судебно-медицинской экспертизы, так как гражданин находился на стационарном лечении в ОГБУЗ «Стрелецкая ЦРБ», в связи с чем не установлена степень тяжести причиненного вреда здоровью гражданину. В последующем 04.03.2022 следователем ОП-3 УМВД России по г. Белгороду по вышеуказанному факту было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, где указаны действия, реализовать которые в сроки проверки сообщения о преступлении не представилось возможным в связи с непредоставлением на момент окончания сроков проверки запрошенной медицинской документации из консультативной поликлиники ОГБУЗ «Стрелецкая ЦРБ». Получив уведомление вместе с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, заявитель по прошествии 10 дней решил обжаловать решение следователя в судебном порядке. В этот же период, а именно в день принятия решения следователем об отказе в возбуждении уголовного дела, руководитель следственного органа, посчитав принятое процессуальное решение незаконным ввиду неустановления вреда, причиненного здоровью, что препятствует вынесению законного решения по рассматриваемому материалу, возбудил перед прокурором ходатайство об отмене незаконного постановления следователя. Прокурором, в свою очередь, вынесено постановление об отмене незаконного постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, и даны письменные указания по производству процессуальных действий в

рамках дальнейшего рассмотрения материала проверки. При этом был установлен срок дополнительной проверки 10 суток. При рассмотрении жалобы в суде было установлено, что заявитель не был уведомлен о дальнейших процессуальных действиях уполномоченных субъектов после принятия решения следователем об отказе в возбуждении уголовного дела»⁴. Таким образом, из приведенного примера прослеживается явное ограничение процессуальных прав заявителя путем неуведомления его о дальнейших процессуальных действиях уполномоченных субъектов в рамках первоначальной проверки по факту причинения ему телесных повреждений.

На основании проведенного анализа проблемных аспектов обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих на этапе проверки заявления и сообщения о преступлении, мы пришли к следующим выводам:

1) стадия возбуждения уголовного дела является существенной гарантией от необоснованного вовлечения личности в уголовное судопроизводство, а также способствует принятию законных и обоснованных решений, от своевременности и правильности которых напрямую будет зависеть возможность обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих на этапе проверки заявления и сообщения о преступлении;

2) о необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, в частности дополнить раздел II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» такими субъектами, как: заявитель; лицо, заподозренное в совершении преступления (лицо, в отношении которого проводится проверка заявления и сообщения о преступлении) с конкретизацией их прав, обязанностей и ответственности;

3) о необходимости внесения изменения в ч. 3 ст. 144 УПК РФ, дополнив указанную норму обязанностью лица, осуществляющего первоначальную проверку поступившего сообщения (заявления), ознакомить в течение 24 часов заявителя и лицо, заподозренное в совершении преступления (лицо, в отношении которого проводится проверка заявления и сообщения о преступлении), с принятым решением лично с внесением соответствующей отметки.

⁴ Материалы судебно-следственной практики, предоставленные объединенными филиалами кафедры уголовного процесса и кафедры уголовно-правовых дисциплин на базе СУ УМВД России по Белгородской области.

Литература

1. **Александров А.С., Грачев С.А.** Проект нового порядка открытия уголовного расследования по сообщению о преступлении // Уголовный процесс. 2015. № 7. С. 14–21.
2. **Воскобитова Л.А.** Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 3–6.
3. **Гаверилов Б.Я.** Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15. С. 17–19.
4. **Гаверилов Б.Я.** Совершенствование досудебного производства как фактор повышения эффективности предварительного расследования / Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции 19 апреля 2017 г.: научное электронное издание. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 93–97.
5. **Кожокар В.В.** Современное состояние и пути совершенствования института возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 35–38.
6. **Комарова Л.Р.** Проверка сообщения о преступлении – первоначальная стадия уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 285–286.
7. Материалы судебно-следственной практики, предоставленные объединенными филиалами кафедры уголовного процесса и кафедры уголовно-правовых дисциплин на базе СУ УМВД России по Белгородской области.
8. **Мальшева О.В.** Возбуждение уголовного дела: теория и практика: монография. – Москва: Юрист, 2008. – 198 с.
9. **Рябинина Т.К., Рыполова Я.П.** Сохранение стадии возбуждения уголовного процесса: новые аргументы в старой дискуссии / Уголовный процесс: от прошлого к будущему: матер. Междунар. научно-практич. конф. (Москва, 21 марта 2014 г.) / под ред. А. И. Бастрыкина. Ч. I. – Москва: Академия СК России, 2014. С. 273–278.
10. **Чуприн Д.А.** Обеспечение законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 10. С. 1–7.
11. **Шейфер С.А.** Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. – Москва, 2014. – 240 с.

References

1. **Aleksandrov A.S., Grachev S.A.** Proekt novogo poryadka otkrytiya ugovornogo rassledovaniya po soobshcheniyu o prestuplenii // Ugolovnyj process. 2015. № 7. S. 14–21.
2. **Voskobitova L.A.** Vozbuzhdenie i prekrashchenie ugovornogo dela: analiz sledstvennoj praktiki // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2010. № 2. S. 3–6.
3. **Gavrilov B.YA.** Sovremennoe ugovorno-processual'noe zakonodatel'stvo i realii ego pravoprimeneniya // Rossijskij sledovatel'. 2010. № 15. S. 17–19.
4. **Gavrilov B.YA.** Sovershenstvovanie dosudebnogo proizvodstva kak faktor povysheniya effektivnosti predvaritel'nogo rassledovaniya / Aktual'nye problemy predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya v Rossijskoj Federacii: sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 19 aprelya 2017 g.: nauchnoe elektronnoe izdanie. – Moskva: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya, 2017. S. 93–97.
5. **Kozhokar' V.V.** Sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya instituta vozbuzhdeniya ugovornogo dela // Rossijskaya yusticiya. 2015. № 4. S. 35–38.
6. **Komarova L.R.** Proverka soobshcheniya o prestuplenii – pervonachal'naya stadiya ugovornogo sudoproizvodstva // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2014. № 1. S. 285–286.
7. Materialy sudebno-sledstvennoj praktiki, predostavlennye ob»edinennymi filialami kafedry ugovornogo processa i kafedry ugovorno-pravovyh disciplin na baze SU UMVD Rossii po Belgorodskoj oblasti.
8. **Malysheva O.V.** Vozbuzhdenie ugovornogo dela: teoriya i praktika: monografiya. – Moskva: YUrist, 2008. – 198 s.
9. **Ryabinina T.K., Ryapolova Ya.P.** Sohranenie stadii vozbuzhdeniya ugovornogo processa: novye argumenty v staroj diskussii / Ugolovnyj process: ot proshlogo k budushchemu: mater. Mezhdunar. nauchno-praktich. konf. (Moskva, 21 marta 2014 g.) / pod red. A. I. Bastykina. CH. I. – Moskva: Akademiya SK Rossii, 2014. S. 273–278.
10. **Chuprin D.A.** Obespechenie zakonnyh interesov uchastnikov stadii vozbuzhdeniya ugovornogo dela // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2018. № 10. S. 1–7.
11. **Shejfer S.A.** Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovornym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya: monografiya. – Moskva, 2014. – 240 s.

(статья сдана в редакцию 22.06.2022)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ И ПРИНЦИПЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF CRIMINAL POLICY AND PRINCIPLES OF THEIR IMPLEMENTATION IN MODERN CONDITIONS

УДК 341.01

Е.А. КРАВЦОВА,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
543375@mail.ru

А.А. СТЕБЛЕВСКИЙ

(ГУ МВД России по Красноярскому краю,
Россия, г. Красноярск)

ELENA A. KRAVTSOVA,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

ARTEM A. STEBLEVSKY

(Ministry of Internal Affairs of Russia for the
Krasnoyarsk Territory,
Krasnoyarsk, Russia)

Аннотация: каждое государство с момента своего образования и признания на международной арене через участие в Организации Объединенных Наций и других международных межправительственных организациях активно участвует в формировании общемировой политики, а также проводит собственную внутригосударственную политику, основанную как на общемировых ценностях, так и на особенностях национального развития страны. Основы политического развития российского государства закладываются в нормах Конституции Российской Федерации. В статье проводится анализ норм Конституции Российской Федерации с точки зрения их влияния на формирование уголовной политики государства, рассмотрено как нормы-принципы Конституции Российской Федерации получают свое дальнейшее закрепление и развитие в нормах отраслевого законодательства. Авторами статьи произведено исследование принципов уголовной политики, выделяемых современными учеными, и исходя из этимологии термина «принцип» сделан вывод о возможности доктринального выведения принципов уголовной политики как из действующих правовых норм, так и из теоретических разработок в данной сфере. На основании произведенного анализа конституционных основ уголовной политики авторы статьи делают вывод о том, что следует понимать под термином «уголовная политика» и через принятие каких документов происходит формирование направлений ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: политика государства, государственная политика, уголовная политика, принципы уголовной политики, конституционные основы политики.

Для цитирования: Кравцова Е.А., Стеблевский А.А. Конституционные основы уголовной политики и принципы их реализации в современных условиях // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 12–16.

Abstract: Each state from the moment of its formation and recognition in the international arena through participation in the United Nations and other international intergovernmental organizations actively participates in the formation of global policy, and also pursues its own domestic policy based both on global values and on the peculiarities of national development countries. The foundations of the political development of the Russian state are laid down in the norms of the Constitution of the Russian Federation. The article analyzes the norms of the Constitution of the Russian Federation from the point of view of their influence on the formation of the criminal policy of the state, it is considered how the norms-principles of the Constitution of the Russian Federation receive their further consolidation and development in the norms of sectoral legislation. The article analyzes the principles of criminal policy identified by modern

scientists, and based on the analysis of the term «principle», a conclusion is made about the possibility of doctrinal derivation of the principles of criminal policy both from existing legal norms and from theoretical developments in this area. Based on the study of the constitutional foundations of criminal policy, the authors of the article conclude that what should be understood by the term «criminal policy» and through the adoption of which documents the directions for its further development are formed.

Keywords: state policy, state policy, criminal policy, principles of criminal policy, constitutional foundations of politics.

For citation: Kravtsova E.A., Steblevsky A.A. Constitutional foundations of criminal policy and principles of their implementation in modern conditions // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 3. P. 12–16.

Согласно современному толкованию термин «политика» означает «деятельность государственной власти, партии или общественной группы в области внутрис государственного управления и международных отношений, определяемая классовыми интересами этой власти, партии, группы»¹. Любое государство проводит свою политику во всех областях жизни.

Как отмечает Л.И. Беляева, политика, являясь целенаправленной деятельностью государства, характеризуется такими чертами, как:

- публичность;
- направленность на определенный курс развития;
- комплексный характер (ее содержание реализуется сразу в нескольких областях жизнедеятельности общества);
- основанность на властных полномочиях, которые реализуются через создание новых норм права и деятельность по их реализации [1, с. 29].

Наиболее важные направления политики государства, как правило, закрепляются в главном нормативном акте страны – Конституции, а далее детализируются в отраслевом законодательстве.

Государство осуществляет свою политику по различным направлениям развития общества и государства. Можно говорить про внутреннюю и внешнюю политику государства, социальную, экономическую, аграрную, информационную, правовую политику и т.д. Правовая политика государства задает вектор развития государства в правовой сфере. Ее можно подразделить по отраслям права на гражданскую, экологическую, земельную, административную, уголовную и т.д.

Рассматривая уголовную политику, Е.В. Епифанова справедливо отмечает, что уголовная

политика является частью государственной политики, задавая общие ориентиры противодействия преступности [2, с. 345].

Наиболее полное определение уголовной политики, на наш взгляд, дает Л.И. Беляева. Она указывает, что «уголовная политика – это деятельность государства по руководству обеспечением безопасности граждан, общества и самого государства от криминальных посягательств, выработке и проведению общей линии в этом, стратегии и тактики» [1, с. 15].

Основы уголовной политики государства заложены в Конституции Российской Федерации. Именно в конституционных нормах закладываются общие направления деятельности органов государственной власти по обеспечению безопасности граждан, общества и государства. Первичные нормы, на которых базируется уголовная политика российского государства, содержатся в главе 2 Конституции Российской Федерации, закрепляющей основные права человека и гражданина, в том числе и в сфере уголовного права.

Анализ гл. 2 Конституции Российской Федерации показывает, что фактически каждую норму данной главы можно рассматривать как базовую норму, на основании которой формируется уголовная политика государства. При этом все нормы гл. 2 Конституции Российской Федерации можно разделить на те, которые прямо закладывают основы уголовной политики, фактически дословно повторяясь в отраслевых актах, и те, которые косвенно на нее воздействуют, заставляя законодателя формировать свое законодательство так, чтобы конституционные права граждан не нарушались. Как отмечает по данному поводу А.В. Безруков: «Непосредственное применение Конституции Российской Федерации и конституционного законодательства субъектами уголовной политики укрепляет единство правового пространства и межотраслевую взаимосвязь конституционного и уголовного законодательства, способствует воплоще-

¹ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Фундаментальная электронная библиотека. URL: kartaslov.ru

нию идеи конституционализации правопорядка при формировании и реализации основных направлений уголовной политики» [3, с. 61].

Позиция законодателя о приоритете прав и свобод человека и гражданина при формировании уголовного права получила свое закрепление в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)², в которой указывается, что под охраной норм уголовного права находятся права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй, мир и безопасность человечества от преступных посягательств.

В нормах УК РФ в качестве приоритетов при формировании уголовной политики и принципов уголовного законодательства получила вторичное закрепление часть норм гл. 2 Конституции Российской Федерации. Так, ст.ст. 3–7 УК РФ закрепляют такие принципы уголовного права, как принцип равенства перед законом, принцип законности, принцип вины, принцип справедливости, принцип гуманизма. Формулировки части провозглашенных УК РФ принципов практически полностью совпадают с нормами Конституции Российской Федерации. Например, ст. 4 УК РФ, устанавливающая равенство граждан перед законом, практически полностью копирует ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации. Статья 5 УК РФ, устанавливающая ответственность только при наличии вины, корреспондирует ст. 49 Конституции Российской Федерации, закрепляющей презумпцию невиновности. Часть 2 ст. 6 УК, закрепляющей принцип справедливости, полностью соответствует ст. 50 Конституции Российской Федерации.

Анализируя закрепленные в УК РФ принципы уголовного права, А.И. Коробеев указывает на то, что их необходимо рассматривать как принципы уголовной политики российского государства, являющиеся основными началами в сфере борьбы с преступностью. Помимо вышеуказанных принципов, закрепленных в нормах УК РФ, он предлагает в качестве принципов уголовной политики выделять целесообразность, неотвратимость ответственности, дифференциацию и индивидуализацию ответственности и наказания, справедливость» [4, с. 81]. Л.И. Беляева предлагает в качестве принципов уголовной политики выделять также принципы социально-экономической обоснованности, демократизма, комплексности применения мер по

борьбе с преступностью, а также принцип соответствия задач, полномочий и ресурсов рассматривать в тесном взаимодействии и взаимосвязи [1, с. 71]. Безусловно, все вышеуказанные предложения ученых заслуживают внимания. Данные принципы «выводятся» учеными из норм права либо из правовой доктрины, что является вполне допустимым, поскольку сам термин «принцип» происходит от латинского слова «*principium*» – начало, первоисточник, первопричина³, а следовательно, теоретические работы ученых могут стать основой для обоснования и выделения принципов права. С данной позицией соглашается и Конституционный Суд Российской Федерации, который «выводит» принципы права (например, принципы справедливости и гуманизма) из общего смысла конституционных норм, указывая на то, что принципы «обладают высшей степенью нормативной обобщенности» и определяют содержание как конституционных, так и отраслевых прав граждан⁴.

Нормы Конституции Российской Федерации детализируются в федеральных законах, в частности в УК РФ, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации⁵. Данные нормы отражают современное состояние уголовной политики государства, но не задают направления ее развития. Как справедливо указывает Ю.Е. Пудовочкин: «когда мы говорим об уголовной политике, мы имеем в виду, прежде всего, процесс разработки и применения уголовного законодательства, которое составляет нормативную основу противодействия преступности» [5, с. 153]. Поэтому для того, чтобы понять, как развивается уголовная политика, какие направления деятельности для нее в приоритете в то или иное время, какие тенденции развития законодательства и правоприменительной практики в данной сфере существуют, необходимо обратиться к концепциям и стратегиям, которые принимаются органами государственной власти на основании анализа складывающейся ситуации, и задают направления дальнейшего развития законодательства.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1998. Т.3. С. 431.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.01.1993 № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1993. № 2–3.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Единая концепция уголовной политики на данный момент в России отсутствует. Ученые неоднократно разрабатывали проекты концепции уголовной политики, предлагая их к рассмотрению органами государственной власти. Например, в 2012 году на сайте Общественной палаты была выложена концепция уголовно-правовой политики, разработанная экспертами Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов⁶. Еще один проект концепции уголовно-правовой политики был разработан во ВНИИ МВД России и опубликован в журнале «Уголовное право» [6, с. 5]. Однако на официальном уровне ни один из указанных документов не был утвержден.

В настоящее время стратегические направления уголовной политики задаются не в едином документе, а в ряде других, несколько более специализированных, актов. Так, при рассмотрении основных направлений уголовной политики ученые, как правило, ссылаются на Стратегию национальной безопасности⁷. Данную стратегию можно рассматривать в качестве комплексного документа, в котором обозначены основные направления политики государства не только в уголовно-правовой сфере, но и в сфере обороны, экономического, информационного и социального развития. Отдельные направления совершенствования уголовного законодательства зафиксированы в Национальном плане противодействия кор-

рупции⁸, Стратегии государственной антинаркотической политики России⁹ и ряде других документов.

Рассматривая указанные документы, следует отметить, что все они утверждены указами Президента Российской Федерации. В связи с этим следует согласиться с замечанием Р.А. Ромашова, который указывает, что «особенностью современной уголовной политики Российского государства является ее «замкнутость» на персоне первого лица государства – Президента» [7, с. 247]. Его мнение разделяет А.В. Безруков [3, с. 61]. Такое особое положение Президента Российской Федерации прямо вытекает из ст. 80 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет за Президентом Российской Федерации полномочие по определению основных направлений политики государства.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что уголовная политика является частью общей политики государства, основы которой закреплены в Конституции Российской Федерации и конкретизированы в отраслевых нормативных правовых актах. Основные направления развития законодательства как направления уголовной политики, которые предстоит реализовывать государству в будущем, содержатся в концепциях, планах и других стратегических документах, которые составляют основу анализа, обобщения и выявления слабых сторон действующего законодательства и складывающейся правоприменительной практики.

⁶ Концепция уголовно-правовой политики. Официальный сайт общественной палаты Российской Федерации. URL: <http://www.oprf.ru/discussions/newsitem/17889>

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ч. 2. Ст. 5351.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 34. Ст. 6170.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики России» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 48. Ст. 7710.

Литература

1. Уголовная политика Российской Федерации: в 2-х ч.: учебник / под ред. заслуженного юриста Рос. Федерации, д-ра юрид. наук, проф. Л. И. Беляевой. – Москва: Академия управления МВД России, 2018.
2. **Епифанова Е.В.** О составляющих элементах доктрины уголовной политики // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 345–355.
3. **Безруков А.В.** Конституционно-правовые основы уголовной политики в условиях обеспечения конституционного правопорядка в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 59–63.
4. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 1: Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. – СПб., 2008. 1133 с.
5. **Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М.** Взаимоотношения судебной и законодательной власти в контексте уголовной политики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 153–185.
6. **Бабаев М.В., Пудовочкин Ю.Е.** Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4. С. 4–12.
7. **Ромашов Р.А., Панченко В.Ю., Исаева А.А., Макаrchук И.Ю.** О конституционно-правовых основах уголовной политики и ее системе // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 246–252.

References

1. Ugolovnaya politika Rossijskoj Federacii: v 2-h ch.: uchebnik / pod red. zaslužhennogo yurista Ros. Federacii, d-ra jurid. nauk, prof. L. I. Belyaevoj. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2018.
2. **Epifanova E.V.** O sostavlyayushchih elementah doktriny ugolovnoj politiki // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2018. № 3. S. 345–355.
3. **Bezrukov A.V.** Konstitucionno-pravovye osnovy ugolovnoj politiki v usloviyah obespecheniya konstitucionnogo pravoporyadka v Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2021. № 4. S. 59–63.
4. Polnyj kurs ugolovnogo prava: v 5 t. T. 1: Prestuplenie i nakazanie / pod red. A. I. Korobeeva. – SPb., 2008. 1133 s.
5. **Pudovochkin YU.E., Babaev M.M.** Vzaimootnosheniya sudebnoj i zakonodatel'noj vlasti v kontekste ugolovnoj politiki // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2021. № 1. S. 153–185.
6. **Babaev M.V., Pudovochkin YU.E.** Konceptsiya ugolovno-pravovoj politiki Rossijskoj Federacii // Ugolovnoe pravo. 2012. № 4. S. 4–12.
7. **Romashov R.A., Panchenko V.YU., Isaeva A.A., Makarchuk I.YU.** O konstitucionno-pravovyh osnovah ugolovnoj politiki i ee sisteme // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 452. S. 246–252.

(статья сдана в редакцию 01.09.2022)

**РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE
ORGANIZATION OF DISTANCE LEARNING OF EMPLOYEES OF
INTERNAL AFFAIRS BODIES**

УДК 342

М.С. СОРОКОПУД,

кандидат философских наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
azarimariya@yandex.ru

Т.В. КОЛТУНОВА

(НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород)
koltunova@bsu.edu.ru

MARIA S. SOROKOPUD,

Candidate of Philosophical Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

TATIANA V. KOLTUNOVA

(Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в современных условиях развития образования изменились представления о его цели, содержании, стиле взаимодействия преподавателя и обучающегося. Главной целью становится эволюция личности, которая способна к самообучению и самореализации в быстро меняющемся социуме, формирование у обучающегося установки и мотивации на непрерывное развитие, как личностное, так и профессиональное. Современные условия требуют активного поиска новых подходов к организации учебного процесса. Стремительное информационное развитие общества, масса ограничений, вызванных различного рода обстоятельствами, в том числе и массовое распространение коронавирусной инфекции COVID-19, заставило образовательные организации адаптироваться к работе в новых условиях жизнедеятельности. В статье отмечается, что наиболее приемлемым и безопасным способом получения знаний для всех категорий обучающихся, от младших школьников до обучающихся по программам высшей квалификации, стал дистанционный формат обучения. Все вышесказанное можно в полной мере отнести и к подготовке сотрудников органов внутренних дел, в том числе, в системе дополнительного профессионального образования. Системе образования необходимо подстраиваться под запросы современного рынка труда и общества в целом, перешедшего к новому эволюционному и информационному этапу своего развития. В заключение авторы пришли к выводу, что дистанционный формат обучения может рассматриваться как немаловажное дополнение к основной концепции обучения. Исключения могут составлять случаи, когда традиционное образование, в котором происходит непосредственная коммуникация преподавателя и студента, становится недоступным.

Ключевые слова: информационные технологии, дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, образовательные организации.

Для цитирования: Сорокопуд М.С., Колтунова Т.В. Роль информационных технологий в организации дистанционного обучения сотрудников органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 17–22.

Abstract: in modern conditions of the development of education, ideas about its purpose, content, and style of interaction between a teacher and a student have changed. The main goal is the evolution of a personality that is capable of self-learning and self-realization in a rapidly changing society, the formation of a student's attitude and motivation for continuous development, both personal and

professional. Recent changes require an active search for new approaches to the organization of the educational process. The rapid spread of the COVID-19 coronavirus infection has forced educational organizations to adapt to work in new living conditions. The article notes that the distance learning format has become the only acceptable safe way to gain knowledge for all categories of students: from elementary school students to students of higher qualification programs. All of the above can be fully attributed to the training of employees of internal affairs bodies, including in the system of additional professional education. The education system is adjusting to the needs of the society, which has passed to a new informational stage of its development. At the end of the article, it was concluded that the distance learning format can be considered as an addition to the main concept of education. The exception is cases when traditional education becomes unavailable, to which there is direct communication between the teacher and the student.

Keywords: information technologies, distance learning, distance learning technologies, educational organizations.

For citation: Sorokopud M.S., Koltunova T.V. The role of information technology in the organization of distance learning for police officers // Problems of law enforcement. 2022. № 3. P. 17–22.

В современных условиях при освоении образовательных программ вузов физическое присутствие обучающихся на занятиях, будь то практическая подготовка или занятия лекционного типа, не всегда представляется возможным. Чаще всего основными причинами возникновения данного факта являются личные обстоятельства (например, наличие семьи, ограничения здоровья или необходимость осуществления трудовой деятельности). С учетом этих факторов сформировалась реальная альтернатива – возможность удаленного (интерактивного) обучения с применением сети Интернет. Нельзя игнорировать и тот факт, что образование становится необходимым средством адаптации в современной действительности и зачастую становится важнейшим условием для успешной инновационной деятельности в различных сферах. Скорость появления новых технологий и профессий, обновления информации, использование искусственного интеллекта и внедрение роботизированных технологий в профессиональную сферу заставляют человека постоянно поддерживать необходимый уровень компетенций, иногда не представляя возможности отвлечься от профессиональной деятельности. В данных условиях приходится совмещать получение новой информации и применение ее на практике.

Получение образования с применением информационных технологий в России используется уже достаточно давно. Эксперименты в этой области начались еще в конце XX века и признаны в общем успешными¹.

¹ «Об эксперименте в области дистанционного образования»: приказ Министерства образования Российской Федерации от 27.06.2000. №1924 (с изм. и доп.). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». Источник: [https:// base.garant.ru/1586912/?ysclid=17oql1o8z3577986661](https://base.garant.ru/1586912/?ysclid=17oql1o8z3577986661)

Обучение – это процесс, который сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Этот процесс является очень важным для участия человека во всех аспектах жизни современного демократического общества. С каждым годом скорость и объем информации, аккумулируемый человечеством, стремительно увеличивается [1]. Согласно совместному исследованию аналитического агентства «Wearesocial» и крупнейшей SMM-платформы «Hootsuite» количество пользователей сети Интернет в 2018 году достигло 4,021 млрд человек из 7,593 млрд населения Земли². Можно сказать, что официальная дата появления дистанционного образования в Российской Федерации – 30 мая 1997 года, потому что в этот день был подписан приказ Министерства образования России, который разрешал проводить эксперименты по дистанционному обучению в сфере образования [2]. Большая востребованность этого формата обучения логически понятна, так как позволяет расширить возможности человека на пути к самообразованию и развитию.

Несомненно, важную роль в оптимальном функционировании процесса обучения имеет его учебно-методическое обеспечение. Содержание учебно-методического обеспечения включает в себя основные стороны совокупной деятельности всех участников методического и педагогического процессов и соответствует структуре: цель, метод, содержание, действие, результат. С другой стороны, все многообразие методов образовательного процесса можно свести в три основные группы: методы организации учебно-познавательной деятельности; методы стимулирования и мо-

² Цифровые технологии 2018. Исследование [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018>, Дата обращения: 26.10.2018г.

тивации учебно-познавательной деятельности; методы контроля³. Эти же задачи стоят и перед методическим обеспечением. Для эффективности учебно-методического обеспечения образовательного процесса в вузе необходимо учитывать методы стимулирования и мотивации деятельности обучающихся и профессорско-преподавательского состава кафедр. Преподаватели должны непрерывно искать новые средства и формы трансляции научно-познавательной информации. К настоящему времени создано большое количество технологий обучения, смоделированных на базе инновационных технологий [3]: технологии личностно-ориентированного образования, коллективные способы обучения, активные методы обучения, технология знаково-контекстного обучения, программное обучение, игровые технологии, проблемное обучение, информационные технологии обучения, технологии интегративного обучения, а также технологии модульного обучения и авторских школ, дистанционное образование. Безусловно, наиболее перспективными векторами в образовательной политике страны необходимо выделить информационные технологии обучения и дистанционные образовательные технологии – дистанционное обучение. Они требуют подготовки специальной материально-технической базы – особых программных продуктов, на основе которых они функционируют. Особого внимания заслуживает работа в области планирования и контроля учебно-методического обеспечения Г.И. Лазарева [4]. По мнению автора, в современных условиях организация учета, контроля и хранения учебно-методической информации выражается в технологическом, научно-методическом и организационном направлениях.

Организационной основой политики МВД России в сфере дистанционного образования является Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», приказ МВД России «О внедрении Системы дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях МВД России» от 23 июня 2006 г. № 497, приказ Министерства образования и науки РФ «Об использовании дистанционных образовательных технологий» от 6 мая 2005 г. № 137; приказ МВД России от 3 июля 2012 г. № 663 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних

дел Российской Федерации», а также иные нормативные правовые акты МВД России в области профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

В законодательстве Российской Федерации дано четкое определение дистанционным технологиям. В соответствии со ст. 16 ФЗ № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: «Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников»⁴.

Целью использования дистанционных образовательных технологий образовательным учреждением является предоставление обучающимся возможности освоения образовательных программ непосредственно по месту жительства обучающегося или его временного пребывания (нахождения)⁵.

Необходимо отметить, что данный вид обучения применялся образовательными организациями вместе с классическими формами обучения. Опыт применения дистанционного обучения доказал свою эффективность в процессе получения высшего образования [5].

Под дистанционным обучением понимается организация образовательной деятельности с использованием содержащейся в базах данных и применяемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников⁶.

Таким образом, студенты, слушатели и курсанты имеют возможность получать знания по месту несения службы или месту жительства с использованием служебных или личных

³ Слостенин, В.А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов / под ред. В.А.Слостенина. – Москва: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

⁴ «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019) (с изм. и доп.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Источники: <http://www.consultant.ru/>

⁵ «Об использовании дистанционных образовательных технологий»: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 мая 2005 г. № 137. Доступ из справочно-правовой системы «Официальный интернет-портал правовой информации»: <http://pravo.gov.ru>

⁶ «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019) (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источники: <http://www.consultant.ru/>

средств выхода в интернет через установленное единое программное обеспечение. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации образовательные организации доводят до участников образовательных отношений информацию о реализации образовательных программ или их частей с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, что дает возможность правильного выбора⁷.

Организация учебного процесса в вузах МВД России имеет свою определенную специфику. Учебно-материальная база многих вузов МВД России в техническом оснащении начала обновляться с конца XX века [6]: начали формироваться учебные компьютерные классы, обеспечивающие работу в учебной локальной сети одновременно многим пользователям, производилось дооборудование лекционных залов необходимым оборудованием для проведения занятий в режиме ВКС.

Информатизация позволила по-новому взглянуть на практическую подготовку студентов и определить основные направления: увеличение объема и повышения качества самостоятельной работы обучающихся, которая контролируется и документируется; развитие специфических навыков моделирования как самостоятельного вида учебной деятельности; расширение игровых и иных методов активного обучения и на их основе коллективных форм научно-учебной и управленческой деятельности; введение в учебную практику форм информационного обеспечения учебного процесса; развитие на базе новых информационных технологий методов обучения, включающих элементы сотрудничества и соревнования; преемственность базовой подготовки в области информатики и вычислительной техники на всех этапах подготовки различных специалистов.

Необходимо отметить, что использование дистанционных образовательных технологий не исключает необходимости и возможности проведения различных видов учебной деятельности путем взаимодействия преподавателя с обучающимися. Вузы сами выстраивают порядок и формы доступа обучающихся, профессорско-преподавательского состава и

учебно-вспомогательного персонала к информационным ресурсам и учебно-методическим системам, используемым для обеспечения и реализации образовательных программ с использованием дистанционных образовательных технологий. Образовательные организации МВД России обязаны самостоятельно контролировать и систематизировать результаты образовательного процесса и внутренний документооборот, в том числе и в электронно-цифровой форме. Появление ряда нормативно-правовых актов говорит о важности и необходимости формирования электронных учебно-методических комплексов дисциплин в условиях использования дистанционных технологий.

Необходимо отметить, что в образовательных организациях МВД России практическая отработка навыков по дисциплинам специальной подготовки и доведение владения конкретными приемами до нормативов занимает одно из главных мест в организации учебного процесса. Следовательно, практические занятия невозможно проводить только методами дистанционного обучения. Это обусловлено тем, что профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов отличается повышенной опасностью и сложностью, поэтому требует постоянного совершенствования их подготовки для более четкого, быстрого и правильного принятия решений при выполнении профессиональных задач.

С использованием информационных и телекоммуникационных технологий вузы МВД России организуют учебно-методическую помощь обучающимся в форме консультаций. Вместе с классическими информационными ресурсами для обеспечения образовательного процесса в дистанционном формате используются специализированные учебники с мультимедийным сопровождением; учебно-методические комплексы и иные средства, специально подготовленные для передачи по телекоммуникационным каналам связи. Основными информационными ресурсами в учебном процессе являются дидактически проработанные информационные базы данных, включающие базу основной учебной и учебно-методической литературы; базу периодических изданий, созданную отраслевыми периодическими изданиями, соответствующими профилям подготовки кадров, справочно-библиографическими изданиями; базу научной литературы, базу аттестационных материалов [7].

При реализации образовательных программ или их частей с применением дистанционных

⁷ «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»: приказ Министерства образования Российской Федерации от 23.08.2017 № 816. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». Источники: <https://base.garant.ru/>

образовательных технологий образовательная организация создает условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ или их частей в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся. Обеспечивает идентификацию личности обучающегося, выбор способа которой осуществляется организацией самостоятельно, и контроль соблюдения условий проведения мероприятий, в рамках которых осуществляется оценка результатов обучения⁸. Стали появляться специфические формы организации дистанционных занятий: чат-занятие (занятия с использованием технологий, обеспечивающих доступ к информации всем обучающимся); веб-форум (проводится по конкретной проблеме); веб-занятие (позволяет проводить занятия от лекции и до различных игровых форм); веб-конференция [8, с. 9]. Достаточно высокую эффективность продемонстрировало применение мультимедийных презентаций на лекционных занятиях, виртуальные экскурсии, связанные с действием объектов и местности благодаря использованию фотопанорамы и видео. Отдельно стоит отметить организацию занятий с использованием литературы и программных продуктов с дополненной реальностью.

⁸ «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»: приказ Министерства образования Российской Федерации от 23.08.2017 № 816. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». Источники: <https://base.garant.ru/>

Таким образом, обобщая все изученное и вышеизложенное, можно отметить, что у дистанционного формата обучения тоже есть свои «плюсы» и «минусы».

Положительным моментом, безусловно, является наличие возможности у обучающихся получать знания и совершенствовать свои способности по месту несения службы, что существенно сокращает время на пути к знаниям. Положительный эффект имеет и финансовая сторона – узнать много нового и интересного можно и по месту жительства, сэкономив при этом некоторые средства на проживание и проезд к месту нахождения вуза. Тем не менее, мы понимаем, что «в дистанте» можно эффективно передавать теоретические знания, но отрабатывать и доводить до автоматизма практические умения или навыки (например, занятия по дисциплине «Физическая подготовка», «Огневая подготовка» либо занятия медицинской направленности) в дистанционной форме намного сложнее и, чаще всего, вовсе невозможно.

Применение дистанционного обучения наиболее оправданно и целесообразно в системе повышения квалификации и переподготовки кадров или при получении образования по заочной форме обучения. Дистанционное образование считается эффективным, благодаря его интерактивности, особенностям задействованных информационных технологий, персональному планированию учебного процесса [9]. Обучение с использованием дистанционных образовательных технологий позволяет более гибко планировать учебный процесс и способствует индивидуализации освоения образовательных программ.

Литература

1. **Анастасьин А.В., Самарин А.А., Сальников А.Ю., Сиднев А.Ю.** Подход к организации адаптивной системы управления обучением на основе использования информационных технологий // Прикладная информатика. 2007. № 2(8). С. 32–36.
2. **Вильмова С.И.** Исторические аспекты дистанционного образования [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2016/08/16139>, Дата обращения: 29.09.2018 г.
3. Педагогические технологии: учебное пособие для студентов педагогических специальностей / под общей редакцией В.С. Кукушина. – Ростов-на-Дону: издательский центр «Март», 2002. – 320 с.
4. **Лазарев Г.И.** Новые технологии в управлении вузом. – Владивосток: Дальнаука, 2001.
5. **Короткое А.** Использование технологий и средств дистанционного обучения в вузе. – Москва, 2015. – 362 с.
6. **Трофимов А.Б.** Дидактическая система комплексного применения современных информационно-педагогических технологий в вузах МВД России: автореф. дис. ... док. пед. наук: 13.00.08. – Санкт-Петербург, 2002. – 32 с.
7. Рекомендации по использованию дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях МВД России, утвержденные Департаментом кадрового обеспечения МВД России 11 мая 2006 г. – Москва: ДКО, 2006. – 7 с.
8. **Пидкасистый П.И., Тыщенко О.Б.** Компьютерные технологии в системе дистанционного обучения // Педагогика. 2000. № 5. С. 7–12.
9. **Кудинов И., Асадуллин Р.** Дистанционное обучение в высшей школе: субъектный подход. – Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. – 196 с.

References

1. **Anastas'in A.V., Samarin A.A., Sal'nikov A.YU., Sidnev A.YU.** Podhod k organizacii adaptivnoj sistemy upravleniya obucheniem na osnove ispol'zovaniya informacionnyh tekhnologij // Prikladnaya informatika. 2007. № 2(8). S. 32–36.
2. **Vil'mova S.I.** Istoricheskie aspekty distancionnogo obrazovaniya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://human.snauka.ru/2016/08/16139>, Data obrashcheniya: 29.09.2018g.
3. Pedagogicheskie tekhnologii: uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh special'nostej / pod obshej redakciej V.S. Kukushina. – Rostov-na-Donu: izdatel'skij centr «Mart», 2002. – 320 s.
4. **Lazarev G.I.** Novye tekhnologii v upravlenii vuzom. – Vladivostok: Dal'nauka, 2001.
5. **Korotaev A.** Ispol'zovanie tekhnologij i sredstv distancionnogo obucheniya v vuze. – Moskva, 2015. – 362 s.
6. **Trofimov A.B.** Didakticheskaya sistema kompleksnogo primeneniya sovremennyh informacionno-pedagogicheskikh tekhnologij v vuzah MVD Rossii: avtoref. dis. ...dok.ped.nauk: 13.00.08. – Sankt-Peterburg, 2002. – 32 s.
7. Rekomendacii po ispol'zovaniyu distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah MVD Rossii, utverzhdennye Departamentom kadrovogo obespecheniya MVD Rossii 11 maya 2006 g. – Moskva: DKO, 2006. – 7 s.
8. **Pidkasistyj P.I., Tyshchenko O.B.** Komp'yuternye tekhnologii v sisteme distancionnogo obucheniya // Pedagogika. 2000. № 5. S. 7–12.
9. **Kudinov I., Asadullin R.** Distancionnoe obuchenie v vyshej shkole: sub»ektnyj podhod. – Moskva: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. – 196 s.

(статья сдана в редакцию 01.09.2022)

НЕОБХОДИМ ЛИ РОССИИ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ?

DOES RUSSIA NEED AN INSTITUTION OF INTERNATIONAL ADOPTION?

УДК 347.633.5

В.А. ПОТЕТИНОВ,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
potetinow@mail.ru

VITALIY A. POTETINOV,

Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье обсуждаются проблемные вопросы современного состояния усыновления российских детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, иностранными гражданами. Для нормального физического, социального и духовного развития ребенка ключевое значение приобретает семейное окружение и родительское воспитание. Лучшей формой устройства судьбы ребенка-сироты или же ребенка, оставшегося без опеки родителя, остается усыновление, в результате которого ребенок не только избавляется от указанного статуса, но и приобретает специальные индивидуальные условия развития. В современных геополитических условиях институт международного усыновления (удочерения) является актуальной темой для дискуссии о необходимости его дальнейшего развития, поскольку спецификой данного института выступает участие в данном процессе иностранного элемента. На основе проведенного анализа действующего международного института усыновления, статистических данных о рассмотрении российскими судами дел об усыновлении детей, а также допущенных в отношении российских детей преступлений авторы приходят к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования института профессиональной семьи. В целях совершенствования социальной и правовой политики государства, направленной на обеспечение прав несовершеннолетних, предлагаются изменения в Конституцию Российской Федерации и Семейный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: семья, институт усыновления, профессиональная семья, права детей.

Для цитирования: Потетин В.А. Необходим ли России институт международного усыновления? // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 23–27.

Abstract: the article discusses the problematic issues of the current state of adoption of Russian orphans, children left without parental care by foreign citizens. For the normal physical, social and spiritual development of the child, the family environment and parental education are of key importance. The best form of arranging the fate of an orphan child or a child left without parental care remains adoption, as a result of which the child not only gets rid of the specified status, but also acquires special individual conditions for development. In modern geopolitical conditions, the institution of international adoption (adoption) is a topical topic for discussion about the need for its further development, since the specifics of this institution is the participation of a foreign element in this process. On the basis of the analysis of the current international adoption institution, statistical data on the consideration by the Russian courts of cases of adoption of children, as well as crimes committed against Russian children, the authors conclude on the need to further improve the institution of the professional family. In order to improve the social and legal policy of the state aimed at ensuring the rights of minors, amendments to the Constitution of the Russian Federation and the Family Code of the Russian Federation are proposed.

Keywords: family, institute of adoption, professional family, children's rights.

For citation: Potetinov V.A. Does Russia need an institution of international adoption? // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 3. P. 23–27.

Институт усыновления в России имеет большую историю, однако является недостаточно развитым и проработанным звеном и требует устранения существующих пробелов в области регулирования вопросов усыновления [1, с. 121]. В разные эпохи процедура усыновления имела свою специфику и выраженные ограничения. Еще в XVII в. в России был установлен запрет на усыновление собственных незаконнорожденных детей. В последующем, уже в середине XIX в., институт усыновления начал активно функционировать и не только в рамках нашего государства, но и за рубежом. Однако же, как и на сегодняшний момент, существовали определенные ограничения, так, усыновленными могли быть лишь «подкидыши» или же психически нездоровые дети.

Глобальные изменения в социально-экономической сфере Российской Федерации, «имущественное расслоение общества» [2, с. 123], произошедшие в конце прошлого столетия, оказали непосредственное влияние на доходы граждан, их уверенность в благополучии в будущем, что повлекло за собой значительное увеличение детей, которые были оставлены без попечения родителей.

Из доклада заместителя председателя Правительства Российской Федерации следует, что на начало 2021 года численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составила 406 128 человек. Почти 365 тыс. из указанной категории детей находились на воспитании в замещающих семьях. Таким образом численность детей-сирот в России в сравнении с предыдущим периодом сократилось более чем на 6,5%¹.

Российской Федерацией постоянно анализируется складывающаяся ситуация по усыновлению детей-сирот и принимаются кардинальные решения в своей социальной политике.

Например, в 2008 году в России появились профессиональные семьи, то есть родители, воспитывающие приемных детей, стали получать за это деньги. Тем не менее, предпринятые государством меры при общем количестве зарегистрированных детей-сирот не решили имевшуюся проблему, особенно это коснулось детей-сирот с ограниченными возможностями, что прямо отразилось во вновь возобновившемся механизме и уже более активном функционировании института усыновления российских детей иностранными гражданами.

Таким образом, уже на протяжении длительного времени актуальным и дискуссионным

остается вопрос необходимости существования международного института усыновления, рассматриваемого законодателем как альтернативный способ ухода за ребенком в семье другой страны, а научной мыслью – «как крайняя мера устройства детей, оставшихся без попечения родителей» [3, с. 14].

В настоящее время сотрудничество в области международного усыновления выстраивается, как правило, на наличии двусторонних международных договоров².

Обязательным условием передачи ребенка в иностранную семью является невозможность воспитания или усыновления его семьей страны происхождения³.

Для нашего государства вопрос усыновления российских детей иностранными гражданами, с учетом складывающейся геополитической ситуации, становится все острее и «требует дальнейшего совершенствования» [4, с. 13]. На первое место встает вопрос о государственном контроле за соблюдением прав и законных интересов детей при усыновлении их иностранными гражданами. По нашему мнению, в политике санкционного давления на Российскую Федерацию данную функцию в современных условиях осуществлять практически невозможно.

Несомненно, государство должно не только гарантировать, но и обеспечить каждому ребенку право жить и воспитываться в полной семье, независимо от того, будет это в России, или ином государстве. В то же время государство, исполняя свое обязательство перед несовершеннолетним, должно быть уверено, что права каждого усыновленного российского ребенка будут соблюдены и охраняться должным образом, а его жизнь и здоровье будут дополнительно гарантированы тем государством, гражданами которого являются усыновители.

Возможность беспрепятственного осуществления контроля государством над процессом воспитания усыновленного ребенка в семье за преде-

² См., например: Договор между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (подписан в г. Москве 06.11.2008) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1 февраля 2010 г. №5. Ст. 462; Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (подписан в г. Мадриде 09.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 13 апреля 2015 г. № 15. Ст. 2202; Договор между Российской Федерацией и Французской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (подписан в г. Москве 18.11.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 ноября 2014 г. № 46. Ст. 6260.

³ Ст. 21 Конвенция о правах ребенка [рус., англ.] (Заключена 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. – М., 1993. С. 242–257.

¹ <https://tass.ru/obschestvo/10773269> (дата обращения: 12.09.2022).

лами страны его происхождения будет выступать гарантией соблюдения его прав и свобод. По нашему мнению, прозрачность воспитательного процесса, соблюдение прав и свобод усыновленного ребенка на современном этапе должны обеспечить нормы международного института усыновления. Дискуссии о необходимости их проработки продолжаются не один год. Более 15 лет этот вопрос является обсуждаемой темой не только в средствах массовой информации, но и в политических кругах, при личной заинтересованности высокопоставленных должностных лиц.

Конечно, то количество внимания, которое уделяется благополучному устройству и воспитанию детей в новых семьях, обеспечению защиты их прав и интересов, подчеркивает высокую правовую культуру и определенную ответственность, которую испытывает Российское государство перед своими гражданами.

В нашей стране процедура усыновления детей в иностранное государство представляет собой действия исключительно в интересах ребенка, с целью защиты его прав, когда иные меры недостаточно будут обеспечивать охрану его законных прав и интересов. (ст. 124 Семейного кодекса Российской Федерации)⁴. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 61 Конституции Российской Федерации⁵ действует гарантия государства гражданам своей защиты и покровительства за пределами Российской Федерации, что отражается в обязанности со стороны российского государства обеспечить защиту усыновленных российских граждан.

Следует полностью поддержать посыл Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева о том, что «повышение требований к семейному устройству детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, безусловно, является гарантией соблюдения прав и интересов усыновленных»⁶.

Международное усыновление как особый правовой институт требует со стороны государства тотального контроля за соблюдением всех установленных правовых норм, и что есть самое главное – обеспечения защиты прав и свобод усыновляемых.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

⁶ Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации «Совещание-семинар председателей судов субъектов Российской Федерации (Москва, 20-21 февраля 2018 года)» // [Электронный ресурс] URL: http://www.vsrj.ru/press_center/photo_archive/5249/26463. [Дата обращения: 01.02.2019].

Принимаемые российским государством меры обусловили тенденции к снижению усыновления российских детей иностранными гражданами. Так, В.М. Лебедев, выступая на очередном общероссийском совещании-семинаре судей в феврале текущего года, отметил, что по итогам 2018 года число усыновленных иностранцами российских детей сократилось на 25%, до 248 детей. В 2017 году иностранцы усыновили 335 российских детей. Если сравнивать указанные периоды, например, с 2013 годом, то аналогичных дел по усыновлению российских детей иностранными гражданами было около 1 200, а в 2008 году было рассмотрено около 3700 дел о международном усыновлении⁷.

Снижение выявленных показателей международного усыновления обусловлено значительными изменениями законодательства. Известные случаи безнаказанного жестокого обращения с российскими детьми в иностранных приемных семьях повлекли незамедлительное ужесточение порядка усыновления детей иностранными гражданами. Однако в научных кругах существует точка зрения об отсутствии необходимости отказа от международного усыновления [5, с. 25].

Для примера стоит упомянуть убийство Вани Скоробогатова в американской семье, который погиб от множественных побоев и голода⁸. Известная история Димы Яковлева, который в возрасте 21 месяца погиб в результате того, что был оставлен приемным отцом на 9 часов в закрытом автомобиле на 32-градусной жаре. В ходе следствия виновник произошедшего пояснил, что должен был завезти ребёнка в детсад, но забыл, так как торопился на работу. Прискорбно то, что приемный отец не понес ответственности за содеянное и был полностью оправдан судом, несмотря на то, что по американскому законодательству приемному отцу грозило до 10 лет лишения свободы за непреднамеренное убийство.

Проявленная жестокость и насилие новых родителей к усыновленным детям обусловило необходимость ужесточения требований, предъявляемых к иностранным усыновителям.

Введение Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод гражд-

⁷ <https://tass.ru/obschestvo/6104953> (дата обращения: 08.02.2022).

⁸ «Смертельная страна». В США убит пятнадцатый приемный ребенок из России // Российская газета. 2010. № 5123 (44).

дан Российской Федерации»⁹ послужило главным событием изменения правового регулирования института усыновления (удочерения) российских детей американскими гражданами. Принятие закона, известного в общественных кругах как «закон Димы Яковлева», предусматривает санкции, предъявляемые к гражданам США, совершившим преступления в отношении граждан России. В качестве таковых можно выделить запрет на въезд в страну или арест активных граждан.

После участвовавших случаев нарушения законных прав усыновленных российских детей, жестокого обращения, а в отдельных случаях – убийства несовершеннолетних, необходимость существования и четкой регламентации института международного усыновления не вызывает сомнения.

До момента его принятия, при имеющейся тенденции безнаказанного, жестокого обращения иностранными усыновителями с российскими детьми, и сохраняющейся угрозе их жизни и здоровью, реализация права ребенка жить и воспитываться в приемной иностранной семье должна быть ограничена, пока не будет создан действенный и эффективный механизм контроля процесса воспитания усыновленного и правовой ответственности иностранных усыновителей с участием российского государства.

Стоит сказать, что развитие института международного усыновления невозможно без устранения правовых пробелов российского права в области усыновления. На данном этапе развития Российской Федерации в области семейного законодательства, существует необходимость в правовом совершенствовании, а также в создании условий, позволяющих повысить уровень внимания среди населения к значимости института усыновления в современном обществе.

В этой связи, пока не будет создан действующий международный институт усыновления, который бы гарантировал каждому ребенку в первую очередь жизнь и здоровье, необходимо продолжить популяризацию института усыновления среди российского общества.

Учитывая, что решение проблемы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является одним из приоритетов государственной семейной поли-

тики, необходимо продолжить создание социально ориентированных программ в данном направлении.

Одним из таких направлений нами видится продолжение развития института «профессиональной семьи» для воспитания тяжелобольных детей и подростков, для которых нет кандидатов на усыновление. Дальнейшее развитие данного института в будущем может полностью исключить необходимость международного усыновления в Российской Федерации. Конечно же, воспитание таких детей потребует от профессиональных родителей значительных дополнительных материальных затрат, бремя которых должно взять на себя государство.

Следующим направлением может выступать информирование населения о детях-сиротах, детях, оставшихся без попечения родителей, заочное знакомство с которыми может позволить обрести им родителей и семью¹⁰.

Привлечение неравнодушных меценатов и организаций к проблеме семейного устройства указанной категории детей и взаимодействию с профессиональными семьями также может помочь решению обозначенной проблемы. Взаимодействие предполагает собой оказание профессиональным родителям материальной помощи на улучшение условий жилья семьи, усыновившей ребенка, покупку специального медицинского оборудования, уход за ребенком в послеоперационный период, а также на другие цели, связанные с заботой о ребенке. Гарантией же надлежащего ухода за указанной категорией детей необходимо предусмотреть ответственность в виде возврата всех полученных выплат и материальных средств при возврате ребенка в государственное учреждение.

Учитывая сложившиеся проблемы международного усыновления в плане защиты прав и законных интересов, можно сделать вывод, что международный институт усыновления в настоящее время не обеспечивает в полном объеме не только интересы российского ребенка, но и не гарантирует защиту его жизни и здоровья. В этой связи полагаем, что в качестве перспективного способа устройства детей-сирот, особенно с ограниченными возможностями, необходимо развивать институт профессиональной семьи, что потребует совершенствования как правовой, так и социальной политики государства. В этой связи нами предлагается:

⁹ Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст.7597.

¹⁰ В настоящее время производная информация о детях, оставшихся без попечения родителей, сведения о которых содержатся в государственном банке о детях размещаются на интернет-портале «Усыновите.ру».

1. Закрепление гарантий прав детей в Конституции Российской Федерации, а именно, путем введения ч. 4 ст. 17 с текстом, сформулированным следующим образом: «Права и законные интересы ребенка подлежат защите со стороны государства». Законодательно утверждая указанную норму на конституционном уровне, Российская Федерация не только акцентирует внимание на приоритет защиты прав ребенка в Российской Федерации, но и установит правовой фундамент, необходимый для углубленного изучения данной области специалистами с целью устранения имеющихся пробелов в законодательстве как федерального, так и регионального уровней.

2. Изменений требует и семейное законодательство: предлагается дополнить действующий Семейный Кодекс Российской Федерации в ст. 60 новым пунктом, предусматривающим истребование денежных компенсаций в результате причинения вреда ребенку усыновителем, который был лишен родительских прав или бывшим усыновителем, переставшим быть

родителем ребенка в результате «неудачного» усыновления. Акцент должен быть сделан на то, что денежная компенсация будет необходима ребенку для восстановления его психологического состояния.

3. В вопросе преодоления насилия в семье, являющегося причиной нарушения физического и психического развития несовершеннолетних, необходимо усложнить процесс проверки психологического здоровья людей, желающих усыновить детей, путем проведения обязательного диагностирования на возможные «пограничные состояния» психики. Так как сегодня психическое здоровье будущих приемных родителей диагностируется только одним способом: состоит или нет человек на учете в психдиспансере. Между тем существует немалый список так называемых пограничных состояний, например, недавняя утрата близких, депрессия, немотивированная агрессия, которые способны отрицательно влиять на воспитательный процесс ребенка, при этом высока вероятность применения к нему насильственных действий.

Литература

1. **Помощикова Н.В., Спиряева А.Ю.** Институт усыновления (удочерения) в современном российском праве: теоретико-правовой и исторический аспекты // Теория государства и права. 2019. № 4 (16). С. 117–122.
2. **Оспичев И.М.** Методика расследования похищений людей, совершаемых организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Сургут, 2006. – 210 с.
3. **Никишов А.Б., Цитович Л.В.** Особенности порядка международного усыновления (удочерения) и его правовые последствия // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. С. 11–14.
4. **Доржиева С.В.** Система устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 6. С. 11–13.
5. **Муллахметова А.Р.** Актуальные проблемы международного усыновления в России // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 59–5. С. 22–25.

References

1. **Pomoshchikova N.V., Spiryayeva A.Yu.** Institut usynovleniya (udochereniya) v sovremennom rossijskom prave: teoretiko-pravovoj i istoricheskij aspekty // Teoriya gosudarstva i prava. 2019. № 4 (16). S. 117–122.
2. **Ospichev I.M.** Metodika rassledovaniya pohishchenij lyudej, sovershaemyh organizovannymi gruppami: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. – Surgut, 2006. – 210 s.
3. **Nikishov A.B., Citovich L.V.** Osobennosti poryadka mezhdunarodnogo usynovleniya (udochereniya) i ego pravovye posledstviya // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 4. S. 11–14.
4. **Dorzhiyeva S.V.** Sistema ustrojstva detej, ostavshihsy bez popecheniya roditeljei, v Rossijskoj Federacii // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2015. № 6. S. 11–13.
5. **Mullahmetova A.R.** Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo usynovleniya v Rossii // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2020. № 59–5. S. 22–25.

(статья сдана в редакцию 03.09.2022)

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

ON COMBATING CORRUPTION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

УДК 342.9

Д.В. МЕНЯЙЛО,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
menyilo.dmitriy@yandex.ru

К.К. КРУПЕННИКОВА

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
krupennikovakristina@yandex.ru

DMITRY V. MENYAILO,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

KRISTINA K. KRUPENNIKOVA

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: одной из наиболее актуальных проблем, препятствующих совершенствованию системы публичного управления в условиях современного развития Российской Федерации, являются преступления коррупционной направленности. Коррупция подрывает основы демократии, препятствует эффективному государственному управлению, влияет на развитие страны, является угрозой безопасности государства.

В настоящее время противодействие коррупции видится наиболее эффективным с использованием цифровых технологий, что обусловлено стремительными темпами развития информационных технологий, которые охватывают все сферы жизни общества, а во многом даже являются их неотъемлемым составляющим. Благодаря цифровым технологиям создаются новые способы ведения учета статистических данных параметров коррупционных отношений, проведения эффективной оценки коррупционных рисков отдельных должностей в органах власти и органах местного самоуправления с учетом их местоположения, культурных особенностей и социально-экономических условий.

В связи с этим в статье рассматриваются цифровые технологии, которые применяются государством в качестве инструментов противодействия коррупции. Особое внимание уделяется элементам электронного правительства и новеллам законодательства в части создания информационной системы противодействия коррупции «Посейдон». Приводятся примеры и разновидности рисков, способных порождать коррупцию в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: противодействие коррупции, цифровизация государства, «Госуслуги», информационная система противодействия коррупции «Посейдон», риски возникновения коррупции.

Для цитирования: Меняйло Д.В., Крупенников К.К. О противодействии коррупции в условиях цифровой трансформации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 28–32.

Abstract: one of the most pressing problems hindering the improvement of the public administration system in the conditions of modern development of the Russian Federation are corruption-related crimes. Corruption undermines the foundations of democracy, hinders effective public administration, affects the development of the country, is a threat to the security of the state.

Currently, anti-corruption is seen as the most effective with the use of digital technologies, which is due to the rapid pace of development of information technologies that cover all spheres of society, and in many ways, are even an integral part of them. Thanks to digital technologies, new ways are being created to keep records of statistical data on the parameters of corruption relations, to conduct an effective assessment of corruption risks of individual positions in government and local self-government bodies, taking into account their location, cultural characteristics and socio-economic conditions.

In this regard, the article discusses digital technologies that are used by the state as anti-corruption tools. Special attention is paid to the elements of e-government and the novelties of legislation in terms of creating an information system for combating corruption «Poseidon». Examples and varieties of risks that can generate corruption in the context of digital transformation are given.

Keywords: anti-corruption, digitalization of the state, «Public services», information system of anti-corruption «Poseidon», risks of corruption.

For citation: Menyailo D.V., Krupennikova K.K. On combating corruption in the context of digital transformation // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 3. P. 28–32.

Инновационные технологии частично уже доказали свою эффективность в сфере государственного и муниципального управления. Прежде всего, это связано с введением ограничений в период коронавирусной инфекции COVID-19. Портал «Госуслуги» обеспечил нормальное функционирование процесса оказания услуг гражданам без посещения соответствующих органов власти и учреждений. Также можем отметить взаимодействие органов государственной власти, органов местного самоуправления, правоохранительных органов между собой и с гражданами посредством онлайн-конференций и совещаний. Речь о том, что цифровизация государственного управления способствует решению актуальных проблемных вопросов.

Однако цифровая трансформация сферы государственного управления представляет определенные угрозы – киберугрозы, что может нанести существенный ущерб национальной безопасности государства.

Так, актуальным становится формирование наиболее эффективного использования цифровых ресурсов с условием максимального извлечения пользы.

В связи с этим считаем целесообразным представить сформированные цифровые практики в сфере противодействия коррупции.

Цифровые государственные услуги и электронное правительство.

Электронные сервисы, внедренные государством, не только повышают эффективность предоставления государственных услуг для физических и юридических лиц, но и благодаря доступности и открытости информации посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и иным цифровым технологиям снижают уровень коррупции в данной сфере.

Данное цифровое взаимодействие граждан с органами государственной власти основано на обезличивании, технической проверяемости (фиксация алгоритмов действий граждан и должностных лиц и др.) и следовании админи-

стративному регламенту, что способствует снижению коррупционных проявлений.

Краудсорсинговые платформы.

С помощью данных платформ граждане могут оповещать о коррупционных явлениях, передавать свой индивидуально-определенный опыт. Такое взаимодействие может производиться посредством сети Интернет или телефонной связи.

Отличительной чертой краудсорсинговых платформ является их целевой характер – они предназначены для сообщения о мелкой (бытовой) коррупции, что очень важно в связи с тем, что часто мелкой коррупции не придают должного значения, не представляют в средствах массовой информации.

Ярким примером такой платформы является антикоррупционный портал «Я дал взятку» (платформа ipaidabribe.com)¹. Впервые он был запущен в Индии, после чего подобные платформы получили распространение в мировом масштабе: во Вьетнаме – Toidihoilo, в Колумбии – Yosoborno, в Кении – «Ушахиди». Причем часто краудсорсинговые платформы имеют определенную узкую направленность – борьба с коррупцией в образовательных учреждениях, на торговых площадках и др.

Порталы прозрачности.

Представляют собой онлайн-платформы, обычно управляемые правительствами или НПО, которые публикуют информацию о деятельности правительства.

Иллюстрацией таких порталов является предоставляющий информацию о финансах политических партий, политических и избирательных кампаний аргентинский Dinero y Politica², а также предоставляющий информацию о государственных бюджетах

¹ I paid a bribe [пер. с англ.]: официальный сайт антикоррупционного портала «Я дал взятку». URL: <http://www.ipaidabribe.com/#gsc.tab=0>. (дата обращения: 27.03.2022).

² Dinero y Politica [пер. с англ.]: официальный сайт портала. URL: <http://dineroypolitica.org/> (дата обращения: 29.03.2022).

OpenSpending.org³. Причем такие информационные данные предоставляются открыто, что делает их легкодоступными, не ограниченными в использовании.

Открытые правительственные данные на порталах прозрачности могут служить для улучшения государственного управления, например, в области закупок, где публикация информации о прошлых контрактах может повысить эффективность публичных закупок, заключения контрактов и разрешения общественного контроля. В Молдове, например, платформа opentmoney.md показывает, кто является конечным бенефициаром публичных тендеров, а также сумму денежных средств с использованием открытых данных⁴.

Большие данные (Big data), генерируемые такими источниками, как Интернет, системы кредитных карт, камеры наблюдения или социальные сети, в основном используются в области здравоохранения, торговли и налогообложения, где для получения ценной информации используются прогнозный анализ и визуализация.

С развитием цифрового пространства становится открытой система взаимодействия субъектов общественных отношений, и при использовании Big Data появляется возможность антикоррупционного контроля – составление из информационных фрагментов целостной картины коррупционной деятельности.

Данная система сделает возможным ведение автоматизированного учета статистических данных параметров коррупционных отношений, в том числе:

- возникающих коррупционных рисков;
- возможных коррупционных взаимоотношений (потенциального конфликта интересов);
- статистики коррупционных правонарушений с возможностью привязки к конкретному объему полномочий чиновников и должностных лиц.

Также использование Big Data позволит проводить эффективную оценку коррупционных рисков отдельных должностей в органах власти и органах местного самоуправления с учетом их местоположения, культурных особенностей и социально-экономических условий.

Цифровизация как явление, противостоящее коррупции, существует при проведении госзакупок в электронной форме, определен-

ной в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Как следствие реализации цифровых технологий в данном законе – повышение контроля за организацией бюджетных расходов⁵.

Образование открытой политики в сфере торгов на цифровых порталах обеспечивает публичность и прозрачность расходов из бюджетов и эффективность контроля в данной сфере. При этом для полноценного контроля, исключающего коррупционное вмешательство в процессы заключения государственных и муниципальных контрактов, возникает необходимость использования цифровых блокчейн-технологий, которые делают все закупки не только прозрачными, но и при наличии смарт-контрактов используемыми без возможности теневого вмешательства в ценообразование.

Коррупция имеет тенденции снижения также и в сфере высшего образования. Это произошло в связи с введением системы «Антиплагиат». Как известно, выпускные квалификационные, курсовые, научные работы подлежат обязательному размещению в открытом доступе, что позволяет системе сопоставлять проверяемые работы с уже размещенными. Такие цифровые проверки авторства позволяют обеспечить прозрачность результата обучения.

Широкий спектр возможностей для предупреждения конфликта интересов представляет мониторинг поисковыми системами с использованием искусственного интеллекта. Через «виртуальные следы», сетевые сервисы, запросы, системы идентификации лиц, геопозиции, финансовые транзакции с помощью специально разработанных программ представляется возможным отслеживание конфликта интересов и оповещение правоохранительных органов для проверки коррупционных схем [1, с. 59].

В апреле 2022 года в соответствии с указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным была введена в действие информационная система противодействия коррупции «Посейдон», которая призвана при обработке, анализе и сопоставлении информации выявлять признаки коррупционной деятельности. Одним из основных элементов этой системы являются сведения о доходах, расходах и имуществе

³ OpenSpending.org [пер. с англ.]: официальный сайт портала. URL: <https://openspending.org/> (дата обращения: 29.03.2022).

⁴ Трунцевский Ю.В. Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации [Электронный ресурс] // ЮрФак: изучение права онлайн, 2019. URL: <https://urfac.ru/?p=2553> (дата обращения: 29.03.2022).

⁵ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

государственных служащих и определенных законодательством членов их семей⁶.

В свою очередь, есть и обратная сторона медали цифровизации в сфере противодействия коррупции. Цифровые технологии могут как помогать в борьбе с коррупцией, так и быть использованы коррупционерами в собственных корыстных интересах. Все чаще заявляется о появлении так называемой «е-коррупции». Инструментом развития коррупции в мире является криптовалюты [2, с. 75].

Помимо представленных рисков использования информационных технологий в системе деятельности органов государственной власти, можно также выделить дополнительные риски в данной области, потенциальные последствия наступления которых требуют тщательного и серьезного их исследования и прогнозирования [3, с. 22].

На основе обобщения материалов исследования широкого перечня авторов, можно выделить следующие группы рисков применения информационных технологий в процессе функционирования органов государственного управления:

- создание предпосылок для подмены целей средствами. Сущность данного риска состоит в том, в условиях построения информационно-коммуникативного механизма государственного управления происходит подмена основной цели реализации данного процесса средствами по ее достижению. Происходит формирование некой виртуальной реальности, в рамках которой цифровое пространство деятельности органа государственной власти, в частности его сайт, декларирует о том, что все проблемы решены, но реального решения вопроса гражданина так и не произошло;

- подавление индивидуальных потребностей факторов стандартизации. Методикой построения механизма использования цифровых технологий в деятельности органов государственной власти является достижение максимального уровня типологизации и стандартизации. В то же время при этом необходимо понимать, что потребности каждого гражданина носят индивидуальный характер и связаны в первую очередь с индивидуальными его особенностями как личности, а также спецификой существующей проблемной ситуации. Использование общих стандартов для решения вопросов в области го-

сударственного управления позволяет повысить их оперативность, но в то же время происходит практически полная утрата такой функции данного механизма, как гибкость. В этой связи формирующие цифровые пространства деятельности органов государственной власти должны быть гибкими и индивидуализированными;

- отсутствие релевантного механизма обратной связи. Выполненные исследования позволяют говорить о том, что разработчики процессов цифровизации деятельности органов государственного управления стараются предусмотреть наличие механизма обратной связи, но в большинстве случаев отмеченный механизм не обладает свойством релевантности. Наличие определенного слоя «цифровой бюрократии» не позволяет гражданину донести свою просьбу до государства с целью решения имеющихся у него проблем;

- повышение уровня уязвимости информационных систем государственного управления. Чем выше уровень использования цифровых технологий в деятельности органов государственного управления, тем выше их киберуязвимость для потенциальных криминальных элементов. В этой связи органы государственного управления должны использовать максимально надежные и современные системы защиты своего цифрового пространства.

Примером воплощения коррупционных рисков является случай с сотрудниками полиции и государственной администрации в Боснии и Герцеговине. Сотрудники после введения электронной системы регистрации граждан злоупотребляли доступом к их личным данным (чиновники нашли способы обойти или использовать новые системы для собственной выгоды путем фальсификации, незаконного получения или уничтожения данных) и создавали поддельные данные для продажи фальшивых удостоверений личности и паспортов.

Таким образом, открытость управленческих отношений и решений применяется в различных областях противодействия коррупции: в сфере образования, государственных закупок, учета акционерных обществ и т.д. Это обеспечивает открытость и прозрачность социально-экономических процессов, что делает противодействие коррупции наиболее эффективным. Новеллой в сфере противодействия коррупции стало введение новой информационной системы противодействия коррупции «Посейдон».

Однако инновационные технологии в деятельности государственных и муниципальных органов и служб представляют и коррупционные риски.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.05.2022. № 18. Ст. 3053.

Литература

1. **Иванова Ю.А., Сарбаев Г.М.** К вопросу о киберпреступности / Цифровые трансформации экономики и права: сборник научных тезисов Национальной научно-практической конференции, Москва, 8 декабря 2021 года. – Волгоград: ИП Черняева Ю.И., 2022. С. 58–64.
2. **Григоричин А.В.** Цифровые технологии как фактора повышения качества государственного управления / Цифровая экономика в социально экономическом развитии России: сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета / под ред. Е.А. Горбашко. – Санкт-Петербург, 2018. С. 73–77.
3. **Плотников В.А.** Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 16–24.

References

1. **Ivanova Yu.A., Sarbaev G.M.** K voprosu o kiberprestupnosti / Cifrovye transformacii ekonomiki i prava: sbornik nauchnyh tezisev Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 8 dekabrya 2021 goda. – Volgograd: IP CHernyaeva YU.I., 2022. S. 58–64.
2. **Grigorishchin A.V.** Cifrovye tekhnologii kak faktora povysheniya kachestva gosudarstvennogo upravleniya / Cifrovaya ekonomika v social'no ekonomicheskom razvitii Rossii: sbornik nauchnyh trudov po itogam Vserossijskoj nauchno prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh Sankt Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta / pod red. E.A. Gorbashko. – Sankt-Peterburg, 2018. S. 73–77.
3. **Plotnikov V.A.** Cifrovizaciya proizvodstva: teoreticheskaya sushchnost' i perspektivy razvitiya v rossijskoj ekonomike // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2018. № 4 (112). S. 16–24.

(статья сдана в редакцию 02.09.2022)

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ

SOCIAL AND POLITICAL ASPECTS OF CORRUPTION

УДК 343

А.В. САРЫЧЕВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
w0773@yandex.ru

ALEXANDER V. SARYCHEV

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

И.Н. АРХИПЦЕВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
ArhiptsevIN@yandex.ru

IVAN N. ARKHIPTSEV,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: следует признать, что осуществляемые в настоящее время российским государством меры по противодействию коррупции до сих пор еще не привели к положительным результатам в данной области.

Приходится констатировать, что сегодня есть ряд ключевых проблем противодействия коррупции, которые теоретически не разработаны вообще или мало исследованы, а ряд вопросов, касающихся этой проблемы, остается дискуссионным, предложенное в литературе решение некоторых из них нельзя считать окончательным или должным образом обоснованным, на некоторые ключевые вопросы до сих пор ответа со стороны ученых не дано, отдельные вопросы не освещались даже в постановочном плане. Такое положение теоретической разработки проблемы отражается на формировании антикоррупционной политики, обосновании конкретных целей и основных направлений противодействия коррупции, практического осуществления правоохранительной деятельности в этой сфере.

В настоящей работе авторы исследуют социальные и политические аспекты коррупционной преступности. Как полагают авторы, отправным моментом в деле противодействия коррупции является правильное понимание социальной и правовой сущности этого явления. Этот момент, несмотря на его теоретический аспект, является чрезвычайно важным для практической деятельности по противодействию коррупции, поскольку без понимания сущности коррупции невозможно определить реальные цели такого противодействия и адекватные средства их достижения. На нем основывается разработка и реализация стратегии противодействия коррупции.

Авторы пришли к выводу, что коррупцию следует рассматривать не только (а точнее, не столько) с юридической точки зрения, но и как общесоциальную, политическую и экономическую проблему общества и государства. Исходя из этого, проблема противодействия коррупции – это проблема не только соответствующих правоохранительных органов, к компетенции которых закон относит предотвращение, выявление, расследование коррупционных проявлений и принятие по ним соответствующих решений (прокуратура, полиция, налоговая полиция, суд), но и других государственных органов, объединений граждан и др. Проблема противодействия коррупции – это прежде всего проблема политического руководства государства, которое определяет политику государства во всех сферах общественной жизни. Таким образом, проблема противодействия коррупции – это прежде всего проблема политическая, экономическая, общесоциальная, а только потом правовая.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, социальные аспекты, политические аспекты, противодействие.

Для цитирования: Сарычев А.В., Архипцев И.Н. Социальные и политические аспекты коррупции // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 33–36.

Abstract: it should be recognized that the measures currently being implemented by the Russian state to combat corruption have not yet led to positive results in this area.

It has to be stated that today there are a number of key anti-corruption problems that have not been theoretically developed at all or little studied, and a number of issues related to this problem remain debatable, the solution proposed in the literature for some of them cannot be considered final or properly justified, some key questions have not yet been answered by scientists, some the issues were not covered even in the staging plan. This position of the theoretical development of the problem is reflected in the formation of anti-corruption policy, the justification of specific goals and main directions of combating corruption, the practical implementation of law enforcement activities in this area.

In this paper, the authors investigate the social and political aspects of corruption crime. According to the authors, the starting point in the fight against corruption is the correct understanding of the social and legal essence of this phenomenon. This point, despite its theoretical aspect, is extremely important for practical anti-corruption activities, since without understanding the essence of corruption, it is impossible to determine the real goals of such counteraction and adequate means to achieve them. It is the basis for the development and implementation of the anti-corruption strategy.

The authors came to the conclusion that corruption should be considered not only (or rather, not so much) as a legal, but also as a general social, political and economic problem of society and the state. Proceeding from this, the problem of combating corruption is a problem not only of the relevant law enforcement agencies, whose competence the law includes the prevention, detection, investigation of corruption manifestations and making appropriate decisions on them (prosecutor's office, police, tax police, court), but also of other state bodies, associations of citizens, etc. The problem of combating corruption is, first of all, the problem of the political leadership of the state, which determines the policy of the state in all spheres of public life. Thus, the problem of countering corruption is primarily a political, economic, and general social problem, and only then a legal one.

Keywords: corruption, corruption crime, social aspects, political aspects, counteraction.

For citation: Sarychev A.V., Arkhiptsev I.N. Social and political aspects of corruption // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 3. P. 33–36.

Коррупция является сложным социальным аспектом жизни общества и любого современного государства.

В современной литературе имеется несколько подходов к пониманию данного явления, однако нами будет рассмотрено два основных.

Первый подход толкует понятие коррупции как социальное явление, порожденное социальными противоречиями общества и государства. В этом плане под коррупцией понимается не только совершение должностным лицом противоправных деяний, но и неправильное поведение с точки зрения морали, то есть «зло», которое присуще государству и системе в целом [1, с. 93].

Второй подход акцентируется на данной проблеме, с точки зрения права.

По существу коррупцию стоит рассматривать как негативное социально-правовое явление, сопровождающее разложение вертикали власти и основ гражданского общества в целом. При этом Б.Б. Токарев отмечает, что данное явление способно постоянно воспроизводить себя посредством габитуса, что следует учитывать при разработке механизмов противодействия коррупции [2, с. 26].

Коррупция – это «прямое использование должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения, про-

дажность, подкуп должностного лица, политического деятеля» [3, с. 120].

Данное определение рассматриваемого феномена выражает его социальный характер. Коррупция неразрывно связана с развитием всех институтов общества и государства.

Таким образом, коррупцию можно определить как сложное социальное противозаконное и аморальное явление, возникающее в процессе осуществления своих полномочий должностными лицами, противоправно использующими вверенные им обязанности с целью удовлетворения как личных интересов, так и интересов иных лиц, а также для сокрытия преступной деятельности.

Учитывая изложенное, можем сделать выводы, что коррупция – это явление, которое постоянно развивается, трансформируется, приспосабливаясь к условиям развития законодательства, общества и государства, при этом ее сущность и негативное влияние на психологию государственных служащих остаются неизменными.

Принято выделять три политических аспекта коррупции: политический, экономический и правовой [4, с. 814]. Первый вид заключается в том, что рассматриваемое явление проводится в кругу лиц, занимающих управляющие должности и это явление более опасно, в сравнении с тем, что коррупция будет происходить в медицинских учреждениях.

Более обширным термином является «политическая коррупция».

Данный термин можно условно разделить на четыре основных составляющих.

Первая составляющая – осуществление незаконных действий в сфере политики.

Вторая тесно связана с государственной практикой, может проявляться в легальной форме, однако не будет иметь этический характер.

Третья составляющая сопряжена с конфликтом интересов у должностных лиц.

Четвертая имеет несколько основ (например, этическую и юридическую), относящихся к политическим действиям, которые не отвечают общественным интересам (лучшим примером является Уотергейтский скандал в США) [5, с. 228].

Это явление чаще всего происходит в государственных бюджетах. Сложность данного вида коррупции состоит в установлении мотивов совершения данных преступных деяний, так как большая часть противоправных действий выступает средством достижения политических целей [4, с. 814–815].

Проявление сущности данной коррупции можно отметить в том, что деяния лиц, ведущих преступный образ жизни, могут обеспечить сохранность власти или помочь достичь определенной цели. В данном процессе чаще всего, по мнению авторов, происходит борьба за власть в государственных структурах.

Некоторые ученые утверждают, что политическая коррупция «возникает только там, где политический порядок с его пониманием сущности государственных учреждений и разграничение между обязанностями учреждений и интересами их руководителей – что отражает особенности значительной части местной культуры – развалено личными или групповыми действиями, которые разрушают такое понимание и размывают эти различия» [6, с. 52].

По нашему мнению, политическая коррупция – это нарушение должностными лицами общественного доверия. Кроме того, она также является своеобразной нормой поведения, которую диктуют основами своего функционирования государственные и политические институты в условиях переходного периода общества Российской Федерации.

По оценкам авторитетных аналитических служб, политическая коррупция считается главной причиной политических кризисов в стране и препятствием для реализации шанса на осуществление внутренней модернизации и приближения к европейским стандартам. Признано, что наиболее уязвимыми к политической коррупции оказались органы, которые должны быть первыми в противодействии – суды и правоохранительные органы [7, с. 56].

Большинство ученых выделяют два вида политической коррупции: отклоняющее поведение, которое разделяют, в частности, на политический патронаж, клиентализм, «покупку голосов» и преступление, к которому относят подкуп.

К средствам противодействия политической коррупции прежде всего можно отнести повышение уровня профессионализма должностных лиц, ведь, учитывая определенные выводы, можно утверждать, что от уровня профессионализма зависит уровень добропорядочности, а соответственно, и уровень их политической культуры, и уровень распространности коррупции.

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, коррупцию стоит рассматривать как негативное социально-правовое явление, сопровождающее разложение вертикали власти и основ гражданского общества в целом.

Во-вторых, понятие «политическая коррупция» является дискуссионным.

Мы установили, что политическая коррупция – не является просто коррупцией в какой-либо сфере (политической или государственной), она чаще всего затрагивает и иные сферы общества и государства.

В-третьих, политическая коррупция имеет скрытый характер, она не очевидна для граждан, действия должностных лиц в данной сфере являются универсальными и касаются различных сфер жизнедеятельности общества и государства.

В-четвертых, данный вид коррупции влияет на все уровни государственного управления, в основном из-за отсутствия решения проблемы неразрывного функционирования как бюрократии, так и политики.

Литература

1. **Синяевская Т.В.** Понятие и социальная сущность коррупции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 1 (45). С. 93.
2. **Токарев Б.Б.** Коррупция как социальное явление // Вестник Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2010. № 1. С. 26.

3. **Копенкина Л.А.** Коррупция как социальное явление и меры противодействия ей // Журнал университета водных коммуникаций. 2010. № 1. С. 120.
4. **Сажина С.С., Еленкин В.Л.** Политические, экономические, правовые аспекты коррупции // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 4 (20). С. 814–815.
5. **Тиньков А.** Политическая коррупция в системе государственного управления // Вестник Национальной академии государственного управления. 2013. № 11. С. 228.
6. Политическая коррупция переходного периода: пер. с англ. / под ред. С. Коткина и А. Шайо. – Москва: К.И.С., 2004. – XX. С. 52.
7. **Кохан Г.В.** Явление политической коррупции: теоретико-методологический анализ: монография. – Москва: НИСИ, 2013 – С. 56.

References

1. **Sinyavskaya T.V.** Ponyatie i social'naya sushchnost' korrupcii // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2013. № 1 (45). S. 93.
2. **Tokarev B.B.** Korrupciya kak social'noe yavlenie // Vestnik Rossijskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii. 2010. № 1. S. 26.
3. **Копенкина Л.А.** Korrupciya kak social'noe yavlenie i mery protivodejstviya ej // Zhurnal universiteta vodnyh kommunikacij. 2010. № 1. S. 120.
4. **Sazhina S.S., Elenkin V.L.** Politicheskie, ekonomicheskie, pravovye aspekty korrupcii // Alleya nauki. 2018. Т. 3. № 4 (20). S. 814–815.
5. **Тин'ков А.** Politicheskaya korrupciya v sisteme gosudarstvennogo upravleniya // Vestnik Nacional'noj akademii gosudarstvennogo upravleniya. 2013. № 11. S. 228.
6. Politicheskaya korrupciya perekhodnogo perioda: per. s angl. / pod red. S. Kotkina i A. Shajo. – Moskva: K.I.S., 2004. – НКН. S. 52.
7. **Kohan G.V.** YAvlenie politicheskoy korrupcii: teoretiko-metodologicheskij analiz: monografiya. – Moskva: NISI, 2013 – S. 56.

(статья сдана в редакцию 03.09.2022)

**КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**CONFLICTS OF LEGISLATION REGULATING
OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

УДК 343.13

С.А. ЧЕРНЯКОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
sache2009@yandex.ru

SERGEY A. CHERNYAKOV,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: оперативно-разыскная деятельность – одно из наиболее эффективных направлений противодействия преступности в России. При этом законодательство, регламентирующее ведение этой деятельности, не лишено проблем, которые связаны с необходимостью совершенствования отдельных его норм. В частности, основной нормативный правовой акт – Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» содержит в себе нормы, противоречащие по смыслу и механизму их реализации. К таким можно отнести ст.ст. 5 и 6 этого закона. Норма, запрещающая субъектам оперативно-разыскной деятельности в прямой или косвенной форме побуждать к совершению противоправных действий, с нашей точки зрения, противоречит сущности некоторых оперативно-разыскных мероприятий, в первую очередь «Проверочной закупке». В статье автор проводит анализ терминов понятийного аппарата указанных норм и приходит к выводу о наличии правовой коллизии норм, предусмотренных ст.ст. 5 и 6 закона.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, проверочная закупка, ЕСПЧ, провокация преступления.

Для цитирования: Черняков С.А. Коллизии законодательства, регулирующего оперативно-разыскную деятельность в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 37–41.

Abstract: operational investigative activity is one of the most effective ways of combating crime in Russia. At the same time, the legislation regulating the conduct of this activity is not without problems that are associated with the need to improve its individual norms. In particular, the main regulatory legal act – the Federal Law «On Operational Investigative Activities» contains norms that contradict the meaning and mechanism of their implementation. These include Articles 5 and 6 of this law. The norm prohibiting the subjects of operational investigative activities in direct or indirect form to encourage illegal actions, from our point of view, contradicts the essence of some operational investigative measures, primarily «Verification procurement». In the article, the author analyzes the terms of the conceptual apparatus of these norms and comes to the conclusion that there is a legal conflict of the norms provided for in Articles 5 and 6 of the law.

Keywords: operational investigative activity, verification procurement, ECHR, provocation of a crime.

For citation: Chernyakov S.A. Conflicts of legislation regulating operational investigative activities in the Russian Federation // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 3. P. 37–41.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (ст. 15, ч. 4); в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17, ч. 1)¹.

Указанные конституционные нормы в российском законодательстве приобрели особое значение в условиях ратификации Российской Федерацией² Европейской конвенции (далее – Конвенции) по правам человека³. Существенное отличие в ратификации Конвенции от иных международных договоров в области защиты прав и свобод человека и гражданина заключается в образовании в связи с этим особого, реально действующего механизма рассмотрения вопросов нарушения основных прав человека и принятия действенных мер по их восстановлению и возмещению посредством деятельности Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Исполнение решений ЕСПЧ стало обязательностью для России.

Рассмотрение ЕСПЧ обращений граждан России по вопросам нарушения их прав, в том числе и в связи с уголовно-правовым преследованием, сформировало определенную судебную практику, которая существенно повлияла на изменения законодательства Российской Федерации, в частности в области регулирования оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД)⁴. Ряд решений ЕСПЧ, принятых против Российской Федерации, констатировали незаконность (с нашей точки зрения, зачастую обоснованно и справедливо) формирования процессуальных доказательств виновности лиц (в большей степени в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков), осно-

ванных на материалах проведения оперативно-разыскного мероприятия (далее – ОРМ) «Проверочная закупка».

Учитывая прецедентный характер правовой природы решений ЕСПЧ, на практику применения ОРМ «Проверочная закупка» стали оказывать существенное воздействие базовые постулаты ЕСПЧ в этой сфере:

- достоинство личности сохраняется и в случае заподозренности человека в совершении преступления, его права должны соблюдаться в процессе оперативно-разыскного противодействия незаконному обороту наркотиков;

- использование негласных сотрудников в документировании преступной деятельности наркопреступника допускается, но должно быть контролируемым надзорными инстанциями;

- оперативные сотрудники полиции имеют возможность действовать с использованием средств конспирации и зашифровано, но не должны допускать провокации [1].

Конкретизируя свою позицию относительно провокации в рамках подготовки и проведения проверочной закупки наркотиков, ЕСПЧ в некоторых своих решениях указывает на то, что одним из основных критериев «чистоты» проводимого мероприятия является пассивность поведения оперативных сотрудников⁵, исключающего создание условий, провоцирующих проверяемое лицо на совершение преступления.

Данное обстоятельство неизбежно повлекло изменения правоприменительной практики в России и, в частности, практики проведения ОРМ «Проверочная закупка». Доктринальное содержание, сущность и механизм проведения проверочной закупки согласно общей теории ОРД заключается в создании субъектами оперативной деятельности ситуации, условий, в которых проявляются преступные намерения заподозренного лица⁶. Таким образом, создание определенной ситуации и условий само по себе не может отвечать требованию пассивного поведения субъекта ОРМ. Отсюда неизбежно возникают противоречия между органом дознания ОВД и судебно-надзорными инстанциями.

Подобные противоречия потребовали официальных разъяснений и повлекли принятие

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 04.07.2020.

² Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации, 06.04.1998, № 14, ст. 1514.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950).

⁴ Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ дополнен ст. 5 Закона об ОРД положением, установившим запрет на провокацию в оперативно-разыскной деятельности путем подстрекательства, склонения и побуждения в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.

⁵ Решение по делу «Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы» (постановление ЕСПЧ от 05.02.2008 (жалоба № 74420/01), п. 27).

⁶ Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: Электронное учебное издание. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – 206 с. Текст: электронный // официальный сайт. – URL: <https://ordf.ru/uchebnik/page146.html> (дата обращения: 20.09.2022).

Пленумом Верховного Суда России постановления № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁷. В нем наряду с другими вопросами было разъяснено, что ограничение проверочной закупки от провокации будет иметь место, если оперативными или иными материалами у виновного усматривается наличие умысла на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности оперативных сотрудников. Кроме этого, из тех же материалов должно быть понятно, что заподозренное лицо осуществляло подготовительные действия, необходимые для совершения документируемого проверочной закупкой преступления, до проведения ОРМ.

Кроме того, в 2007 году в ФЗ «Об ОРД»⁸ внесены изменения, где ст. 5, содержащая ряд запретов для органов, осуществляющих ОРД, дополнилась запретом подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Там же указанное проявление оперативной деятельности было обозначено нормативным термином – провокация.

Согласно этому контексту принятию решения о наличии оснований для проведения проверочной закупки должны предшествовать проверочные мероприятия, дающие четкие сведения о том, что объект ОРМ осуществляет преступную деятельность. По мнению профессора А.Е. Чечетина, «эти разъяснения задают определенный ориентир для оперативных сотрудников, нацеливая их на обязательность собирания в процессе документирования преступной деятельности сбытчиков наркотиков сведений, подтверждающих наличие умысла на незаконный оборот наркотиков и совершения ими конкретных действий по подготовке к преступлению. Такие сведения могут содержаться в показаниях свидетелей, приобретавших наркотики у данного лица, в аудиозаписях его телефонных переговоров, в протоколах осмотра его электронной почты или SMS-сообщений и других источниках доказательств [2]. Однако такая рекомендация

представляется сомнительной, поскольку показания свидетелей нередко носят субъективный характер, а аудиозаписи телефонных переговоров, результаты осмотра электронной почты или SMS-сообщений – связаны с весьма затратными мероприятиями. При этом сущность мероприятия «Проверочная закупка» определяет его цели, в т.ч. получение информации о преступной деятельности, выявление и документирование преступных действий, а также установление других обстоятельств, имеющих значение для решения задач ОРД⁹. То есть проверочная закупка сама по себе является ресурсом и средством проверки оперативной информации.

Что же касается провокационности проверочной закупки, проведенной инициативным (не пассивным) образом, нужно отметить, что согласно теории оперативно-разыскной деятельности эта деятельность носит четко определенный разведывательно-поисковый характер. Это связано с тем, что действия преступников зачастую носят тайный, замаскированный характер, их деятельность ведется в условиях неочевидности, тщательной предварительной подготовки, с дерзостью, жестокостью преступного поведения, уничтожением следов совершаемых общественно опасных деяний. В практическом отношении большинство фактов наркопреступности выявляется исключительно оперативно-разыскным путем, тем более что оперативно-разыскная деятельность к своим базовым специальным принципам относит наступательность, которая проявляется в действиях, имеющих упреждающий, превентивный характер принятия мер, адекватных преступлениям, которые готовятся и совершаются в условиях неочевидности¹⁰.

Кроме того, необходимо учитывать специфику незаконного сбыта наркотических средств: именно потребитель (закупщик) обращается к продавцу (сбытчику) с целью приобретения, а не наоборот. Это обстоятельство лишает смысла пассивные действия оперативных сотрудников и лиц, действующих по

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2006. № 137.

⁸ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

⁹ Термины и выражения, применяемые в оперативно-разыскной деятельности»: словарь-справочник / под ред. Н.С. Железняк. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

¹⁰ Комментарий к федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» (Постатейный) О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин Текст : электронный // официальный сайт. – URL: https://www.studmed.ru/view/vagin-oa-isichenko-ap-chechetin-ae-postateynny-kommentariy-k-fz-ob-operativno-rozysknoy-deyatelnosti_28c51fb7c19.html?page=2&ysclid=18aix812v7330204456(дата обращения: 20.09.2022).

их поручению, при проведении проверочной закупки.

Таким образом, в рамках ФЗ «Об ОРД» можно наблюдать коллизию норм, предусмотренных ст.ст. 5 и 6 закона. Сущность и содержание оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка» гармонирует с определением провокации, указанным в ст. 5 ФЗ «Об ОРД», мероприятие искусственно создает условия и ситуации, которые, в известной степени провоцируют на проявление преступной сущности заподозренного лица.

При этом уместно, с нашей точки зрения, определиться с понятийным аппаратом, используемым для нужд оперативно-розыскной деятельности. С учетом принципа универсальности терминов в юридических законодательных конструкциях [1] термин «провокация» не должен противоречить общепризнанному правовому значению. Правовое значение терминов «подстрекательство» и «провокация» имеет нормативное определение, встречающееся в ст.ст. 33, 304, 360 УК РФ. Во всех случаях эти термины имеют квалифицирующее значение, определяющее признаки преступления, а в ст. 33 УК РФ термин подстрекательство имеет универсальное значение, определяющее одну из форм соучастия в совершении преступления. Согласно ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Доказывание вины лица, осуществившего сбыт наркотических средств, включает в себя, в том числе, и установление субъективной стороны преступления, то есть умысла на совершение заведомо преступного действия. Исходя из этого, если в действиях субъекта проверочной закупки не усматривается соучастия в сбыте закупаемых товаров и услуг, то есть совместного участия, предусматривающего единые цели, то в действиях сбытчика имеет место самостоятельный состав преступления с самостоятельным умыслом и деянием, и при квалификации этого деяния не имеет значения содержание оперативного мероприятия, посредством которого было выявлено это преступление. В связи с этим представляется, что использование в ОРД термина «подстрекательство» с особым юридическим значением и правовыми последствиями нецелесообразно и даже вредно для правоприменения.

Еще одним перекосом правоприменительной практики в оперативно-розыскной деятельности, вызванным реакцией на решения ЕСПЧ, является ограничение на проведение повторных проверочных закупок в отношении одного и того же объекта ОРМ.

В Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 года, разъяснялось: «Судам следует учитывать, что проведение повторного оперативно-розыскного мероприятия, также очередной проверочной закупки у одного и того же лица должно быть обосновано и мотивировано, в том числе новыми основаниями и целями, и с обязательным вынесением нового мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Целями повторной проверочной закупки могут являться пресечение и раскрытие организованной преступной деятельности и установление всех ее соучастников, выявление преступных связей участников незаконного оборота наркотических средств, установление каналов поступления наркотиков, выявление производства при наличии оперативно значимой информации по данным фактам. Кроме того, это могут быть случаи, когда в результате проведенного ОРМ не были достигнуты цели мероприятия (например, сбытчик наркотического средства догадался о проводимом мероприятии)». Отсутствуют разъяснения по поводу необходимости выявления намерения на совершение преступления в особо крупном размере. Помимо этого, повторная проверочная закупка может свидетельствовать (в тех случаях, когда нет иных объективно подтверждающих сведений) о сформированности умысла на продажу наркотиков вне зависимости от действий сотрудников и выступать как объективное обоснование признания доказательства допустимым.

Литература

1. Пономарева В.Е., Герасимов А.П. Юридическая терминология как технико-юридическое средство юридической техники // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4(42). С. 48–51.
2. Чечетин А.Е. Проверочная закупка наркотиков в решениях Европейского суда по правам человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (62). С. 137–142.

References

1. **Ponomareva V.E., Gerasimov A.P.** Yuridicheskaya terminologiya kak tekhniko-yuridicheskoe sredstvo yuridicheskoy tekhniki // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 4(42). S. 48–51.
 2. **Chechetin A.E.** Provernochnaya zakupka narkotikov v resheniyah Evropejskogo suda po pravam cheloveka // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 2 (62). S. 137–142.
-
-

(статья сдана в редакцию 03.09.2022)



ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

PROBLEM ISSUES OF DISCLOSURE OF FRAUD COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

УДК 343.7

А.С. КОСАРЕВ,

кандидат педагогических наук
(Нижегородская академия МВД России,
Россия, г. Н.Новгород)
andrei.kos1977@yandex.ru

М.А. САЕНКО

(Приокский районный суд г. Н.Новгород,
Россия, г. Н.Новгород)

ANDREY. S. KOSAREV,

Candidate of Pedagogical Sciences
(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia)

MARIA A. SAENKO

(Prioksky District Court,
Nizhny Novgorod, Russia)

Аннотация: мошенничество является одним из видов преступлений против собственности, а также второй (после кражи) по распространенности формой хищения чужого имущества. Следует отметить, что еще 30 лет назад мошенничество выглядело совершенно иначе, чем сегодня. Изобретение интернета и последующая цифровая революция привели к необычайному сдвигу в этой сфере. Статистические показатели преступности говорят о том, что в стране наблюдается ежегодный рост числа зарегистрированных преступлений с использованием информационных телекоммуникационных технологий, при этом количество раскрытых преступлений остается на низком уровне. Это свидетельствует о том, что злоумышленники находятся всегда на шаг впереди. Суммы ущерба от таких преступлений государству, организациям и гражданам огромны. В связи с этим в настоящей статье выделены три ключевые проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов при раскрытии и расследовании таких преступлений. Большинство преступлений остается нераскрытыми, в том числе ввиду отсутствия технических возможностей, длительных сроков сбора оперативно значимой информации по объективным причинам, а также ввиду низкого взаимодействия между правоохранительными службами и организациями. Решение этих проблем, по нашему мнению, способно существенно увеличить процент раскрываемости мошеннических действий, совершенных с использованием информационных телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: информационные телекоммуникационные технологии, мошеннические действия, раскрытие и расследование преступлений, интернет, IT-преступность, база данных ИБД-Ф «Дистанционное мошенничество».

Для цитирования: Косарев А.С., Саенко М.А. Проблемные вопросы раскрытия мошеннических действий, совершенных с использованием информационных телекоммуникационных технологий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 42–46.

Abstract: fraud is one of the types of crimes against property, as well as the second (after theft) most common form of theft of other people's property. It should be noted that even 30 years ago, fraud looked completely different than it does today. The invention of the Internet and the subsequent digital revolution brought about an extraordinary shift in this area. Statistical indicators of crime indicate that the country is experiencing an annual increase in the number of registered crimes using ICT, while the number of solved crimes remains at a low level. This indicates that attackers are always one step ahead. The amount of damage from such crimes to the state, organizations and citizens is enormous. In this regard, this article highlights three key problems that law enforcement officers face when detecting and investigating such crimes. Most of the crimes remain unsolved, including due to the lack of technical capabilities, long periods of collecting operationally significant information for objective reasons, as well as due to low interaction between law enforcement services and organizations. The solution of these problems, in our opinion, can significantly increase the percentage of detection of fraudulent acts committed using information and telecommunication technologies.

Keywords: information telecommunication technologies, fraudulent activities, detection and investigation of crimes, Internet, IT-crime, database IBD-F «Remote Fraud».

For citation: Kosarev A.S., Saenko M.A. Problem issues of disclosure of fraud committed with the use of information telecommunication technologies // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 3. P. 42–46.

В современном мире в повседневную жизнь человека активно внедряются информационные технологии, которые оказывают существенное влияние на всю жизнедеятельность человека в целом, имея как положительные, так и отрицательные аспекты. Высокий рост преступлений, совершенных с использованием информационных телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) может быть связан с тем, что наряду с сервисами, призванными сделать более мобильными многие сферы жизни человека, создаются средства анонимизации пользователя в пространстве сети Интернет. На данном этапе развития современного общества злоумышленниками создано огромное количество средств и методов, скрывающих следы преступной деятельности в сети Интернет, а также активно противодействующих установлению личности преступника. Отметим, что преступники с помощью информационных технологий дистанцируются от жертвы на различные расстояния, в том числе за пределы Российской Федерации. Кроме того, как правило, мошенники используют всю доступную информацию, возможности современной техники, разбираются в психологии людей и тем самым вынуждают граждан раскрыть необходимые сведения для доступа к персональным данным. В связи с этим, мы считаем актуальным подробнее рассмотреть некоторые проблемные аспекты организации противодействия мошенническим действиям, совершенным с использованием ИТТ. Н.С. Костенко, Г.М. Семенов, А.А. Пшеничкин в своей научной статье, посвященной проблемам раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием ИТТ, одним

из факторов резкого роста количества рассматриваемой категории преступлений называют COVID-19 ввиду повышенной значимости роли информации и информационного пространства [1]. С настоящим высказыванием авторов невозможно не согласиться, потому как при распространении коронавирусной инфекции практически все сферы жизни общества перешли на онлайн-платформы.

В рамках настоящего исследования видится актуальным изучение криминогенной обстановки за последние пять лет. В 2017 году за период январь–декабрь было зарегистрировано 90 587 преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, из которых раскрыто всего 20 424 преступления. За аналогичный период в 2018 году было зарегистрировано 174 674 (92%), из которых раскрыто 43362 преступления (112,3%). За период январь–декабрь 2019 года было зарегистрировано 294 400 аналогичных преступлений, а раскрыто 65 238 (50,4%). В 2020 году в отчетном периоде было зарегистрировано 510400 преступлений (73,4%), из которых раскрыто 94 942 преступления (45,5%). За период январь–декабрь 2021 года было зарегистрировано 517 700 преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, из которых раскрыто всего 118 920 (2,5%). Исходя из данных настоящей статистики, мы можем наблюдать огромный прирост количества преступлений, совершенных с использованием ИТТ за последние пять лет. При этом число раскрытых преступлений рассматриваемой категории остается низким, а в 2021 году прирост раскрытых преступлений составил всего 2,5%,

что свидетельствует о низком уровне раскрываемости таких преступлений в современных реалиях. В настоящее время, как показывает практика, заявления о мошеннических действиях, совершенных с использованием ИТТ, поступают в отделы полиции чаще всего, потому как настоящий вид преступности, к сожалению, с каждым годом расцветает, статистические данные МВД России свидетельствуют о ежегодном росте. Например, за 12 месяцев 2021 года на территории г. Н. Новгорода существенно увеличилось число мошенничеств с использованием сети Интернет и средств мобильной связи (+16%, до 3 008), из которых 2 771 уголовное дело приостановлено [2]. Раскрываемость таких преступлений, к сожалению, остается на низком уровне.

Современное мошенничество затрагивает самые разные отрасли (финансы, недвижимость, инвестиции, страхование), существует при продаже имущества (земли, личной собственности, произведений искусства, акций, облигаций), может происходить путем фальсификации документов, подделки документов, а также может совершаться через различные средства коммуникации (почту, телефон, интернет и т.д.) [3, с. 28].

Выявлению мошенничества в банковской сфере должна предшествовать хорошо спланированная, последовательная и комплексная работа по проверке сообщений о таких преступлениях или в рамках оперативно-разыскной деятельности компетентных должностных лиц правоохранительных органов совместно со специалистами как государственных, так и негосударственных структур.

Обращение с заявлением о мошенничестве может быть осуществлено потерпевшим по телефону или доставлено им лично (письменная форма). В соответствии с Приказом МВД России от 03.04.2018 № 196 начальники подразделений обеспечивают «проведение проверки в порядке, установленном ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), сообщения о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 158, 159–159.3, 159.5, 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенных с использованием платежных карт, средств мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в ходе которой незамедлительно принимаются исчерпывающие меры к раскрытию преступлений и установлению лиц, их совершивших, направляются в установленном порядке запросы в кредитные организации, операторам связи, оказывающим услуги связи, в том числе по передаче данных и предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет,

получаются объяснения от заявителя и возможных очевидцев преступления»¹.

В рамках настоящего параграфа отметим, что в соответствии с положениями ст. 144 УПК РФ срок проверки сообщения о преступлении составляет 3, 10 и 30 суток. Очевидно, что в срок до 3 суток невозможно установить все обстоятельства по факту совершенных мошеннических действий. В рамках исследования нами проводился опрос действующих сотрудников уголовного розыска отдела полиции № 6 УМВД России по г. Н. Новгороду, закрепленных за линией раскрытия мошенничеств с использованием ИТТ.

Сотрудники пояснили, что материалы проверки по факту совершенного преступления с использованием ИТТ в 90% случаев продляются в порядке ч. 3 ст. 144 УПК РФ до 10 суток с целью проведения комплекса ОРМ, в том числе с целью получения ответов на направленные запросы и т.д. Однако и в 10-суточный срок получить необходимую информацию часто не представляется возможным, в связи с чем срок проведения проверки в порядке ч. 3 ст. 144 УПК РФ продлевается до 30 суток. В связи с тем, что в настоящее время между МВД и кредитными организациями, операторами сотовой связи, электронных платежных систем уровень взаимодействия и предоставления необходимой информации крайне низкий, ответы на направленные запросы, содержащие запрашиваемую информацию (например, о принадлежности банковской карты, о движении денежных средств, IP-адресах, об абонентских номерах и т.д.), сотрудники правоохранительных органов не получают и в 30-суточный срок проведения проверки по поступившему заявлению. Говоря о получении данной информации до возбуждения уголовного дела, сотрудник оперативного подразделения должен получить судебное разрешение на проведение ОРМ «Наведение справок», что усложняет сам процесс получения сведений.

В связи с этим субъекты раскрытия и расследования преступлений вынуждены выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с ходатайством начальника подразделения дознания об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 7 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ). Налицо существенное затягивание сроков раскрытия преступления. Кроме того, такие сроки позволя-

¹ Приказ МВД России от 03.04.2018 № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ют субъектам преступной деятельности скрыть следы преступления, вывести денежные средства, добытые преступным путем, за рубеж. Кроме того, запросы направляются руководителям социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники и т.д.), а также руководителям платформ для продажи имущества и услуг (Авито, Юла и др.). Ответы на такие запросы содержат персональные данные потенциальных злоумышленников, ip-адреса выхода в сеть, страницы, которые они просматривают (например, объявления о продаже), а также указываются пользователи, которые просматривали объявления о продаже (что помогает в случае совершения мошеннических действий с помощью мессенджерах WhatssApp и последующим списанием денежных средств с банковских карт потерпевшего, перешедшего по ссылке).

Выходом из данной ситуации видится налаживание электронного взаимодействия и документооборота между подразделениями ОВД и кредитными учреждениями, операторами связи, электронных платежных систем, руководством платформ для продажи имущества, социальных сетей с целью получения необходимой информации в кратчайшие сроки.

Отметим коллизию, с которой сталкиваются сотрудники полиции при принятии решения по поступившему заявлению. Согласно ведомственному Приказу МВД России от 03.04.2018 № 196² проводить проверку в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ, сообщения о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 158, 159–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ, а также принимать решения о возбуждении уголовного дела, в ОВД РФ, в который поступило сообщение о преступлении. При этом в соответствии с п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48 местом окончания мошеннических действий, состоящих в хищении безналичных денежных средств, является местонахождение банка или иной организации, в котором владельцем счета был открыт банковский счет. В соответствии со ст. 152 УПК РФ предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Из данных положений следует, что приказ МВД России № 196 противоречит положениям УПК РФ и положениям Пленума ВС РФ № 48 от 30.11.2017. В практической деятельности, несмотря на тот факт, что положения УПК РФ по юридической силе

выше, чем положения ведомственного приказа, у сотрудников нередко возникают спорные ситуации при направлении материала по подследственности. Чаще такие ситуации заканчиваются волокитой и пересылкой материалов проверки из одного региона в другой, или из одного отдела в другой в рамках одного города. По нашему мнению, данный факт также затягивает процесс раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием ИТТ, дает возможность злоумышленникам избежать уголовной ответственности.

С целью обмена информацией между подразделениями УР на территории всей Российской Федерации по совершенным мошенническим действиям, а также своевременности принятия решения, для информационно-аналитического обеспечения мероприятий по выявлению, раскрытию и расследованию IT-преступлений была введена в эксплуатацию подсистема программного-технического комплекса интегрированного банка данных коллективного пользования федерального уровня «Дистанционное мошенничество». Функциональные возможности программного обеспечения подсистемы ИБД-Ф «Дистанционное мошенничество» позволяют территориальным органам МВД России проводить анализ информации в целях выявления региональных и межрегиональных совпадений: номеров телефонов, банковских карт, банковских счетов, электронных кошельков, IMEI-номеров телефонов. Ранее мы уже говорили о том, что IT-преступления могут совершаться злоумышленниками из других регионов и даже стран. Настоящая база призвана облегчить получение информации сотрудниками в случае, если выявлены совпадения по номерам телефона, реквизитам банковских карт, ip-адресам, IMEI-кодам и даже по схеме преступной деятельности. Тем не менее, в настоящее время в отделах полиции на территории практически всех существует проблема по внесению данных в базу. Нередко это связано с отсутствием доступа к базе данных сотрудников подразделений, с недобросовестным внесением полученных данных, а также с длительным сроком получения ответов на направленные запросы. А.В. Лулева, А.К. Клименко в своей работе одной из проблем использования настоящей базы также указывают ограниченный доступ сотрудников к базе данных [4]. Мы, в свою очередь, отметим, что в настоящее время не только руководители отдела (отделения) имеют к ней доступ, но и сотрудники, закрепленные за линией раскрытия мошеннических действий,

² Приказ МВД России от 03.04.2018г. №196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия отдельных видов хищений» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

совершенных с использованием ИТТ. Тем не менее, и такое количество сотрудников видится недостаточным, потому как в дежурные сутки также поступает огромное количество заявлений от граждан о совершении в отношении них мошеннических действий, в связи с чем сотрудникам, не закрепленным за данной линией работы, также необходим доступ к базе данных. Отметим, что имеется положительный опыт установления с помощью настоящей базы дополнительных эпизодов преступной деятельности фигурантов. Однако работа с настоящей базой и ее возможности также требуют частых обновлений в связи с развитием ИТ-преступности на территории всей страны.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть основные проблемы, выделенные нами в настоящей работе. Во-первых, это существенное затягивание сроков раскрытия и расследования преступлений в связи с длительным получением информации по запросам, направленным сотрудниками оперативных и следственных подразделений. По нашему мнению, это дает большую возможность зло-

умышленникам скрыть следы преступной деятельности и уйти от уголовной ответственности. Видится необходимым организация электронного документооборота и взаимодействия между сотрудниками ОВД и кредитными учреждениями, операторами сотовой связи, операторами электронных платежных систем и т.д. Во-вторых, это коллизии в законодательстве, которые также порождают волокиту материалов проверки по заявлению о совершенном преступлении и негативно влияют на практику раскрытия преступлений. В-третьих, необходимость совершенствования и модернизации уже существующей базы ИБД-Ф «Дистанционное мошенничество» с целью установления дополнительных эпизодов преступной деятельности, обмена информацией между сотрудниками подразделений из разных регионов страны. К сожалению, решение данных проблем не способно искоренить ИТ-преступность. Но, по нашему мнению, это позволит сотрудникам оперативных и следственных подразделений увеличить статистику по раскрытию и расследованию мошеннических действий, совершенных с использованием ИТТ.

Литература

1. *Костенко Н.С., Семенов Г.М., Пшеничкин А.А.* Основные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на современном этапе // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 192–193.
2. Состояние преступности в Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics> (дата обращения: 01.09.2022)
3. *Трунцевский Ю.В.* Современные вызовы банковского мошенничества финансовому обеспечению электронной коммерции // Банковское право. 2020. № 6. С. 28.
4. *Лунева А.В., Клименко А.К.* Алгоритм действий следователей на стадии предварительного расследования уголовного дела о хищении, совершенном бесконтактным способом, путем использования дистанционного банковского обслуживания // Российский следователь. 2021. № 11. С. 34–37.

References

1. *Kostenko N.S., Semenenko G.M., Pshenichkin A.A.* Osnovnye problemy raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij, na sovremennom etape // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 4. S. 192–193.
2. Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii // [Elektronnyj resurs] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics> (data obrashcheniya: 01.09.2022)
3. *Truncevskij YU.V.* Sovremennye vyzovy bankovskogo moshennichestva finansovomu obespecheniyu elektronnoj kommercii // Bankovskoe pravo. 2020. № 6. S. 28.
4. *Luneva A.V., Klimenko A.K.* Algoritm dejstvij sledovatelej na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya ugovovnogo dela o hishchenii, sovershennom beskontaktnym sposobom, putem ispol'zovaniya distancionnogo bankovskogo obsluzhivaniya // Rossijskij sledovatel'. 2021. № 11. S. 34–37.

(статья сдана в редакцию 01.09.2022)

**ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И КРАЖ**

**PREVENTIVE ASPECTS IN ACTIVITIES DISTRICT POLICE
COMMISSIONER FOR PREVENTION OF EMERGENCY
CIRCUMSTANCES AND THEFT**

УДК 34

Е.А. ЕРЫГИН

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
erygin81@mail.ru

И.П. АСТАХОВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
astakhov7@mail.ru

EVGENIY A. ERYGIN

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

IVAN P. ASTAKHOV

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: цель данной статьи – рассмотреть профилактические аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) по предупреждению чрезвычайных обстоятельств, совершения краж, акцентировать роль УУП при выполнении задач, возложенных на полицию, связанных с обеспечением общественной безопасности (далее – ООБ) и охраной общественного порядка (далее – ООП) по предупреждению, предотвращению и нейтрализации последствий чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций) (далее – ЧО (ЧС), в том числе связанных с экстремизмом, предупреждению совершения хищений в период ЧО (ЧС).

Основная задача, стоящая перед УУП, – это профилактика, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений среди населения на обслуживаемом им административном участке. Совершение хищений, в частности краж, в период ЧО (ЧС) относится к преступлениям, представляющим общественный резонанс, так как они отрицательно влияют на складывающуюся оперативную обстановку и в целом на авторитет органов государственной власти и полиции. Поэтому деятельность УУП по предупреждению хищений в период ЧО (ЧС) и вся деятельность по предотвращению ЧО (ЧС), по нашему мнению, является весьма значимой и требует более детального исследования и нормативно-правового регулирования для более качественного выполнения задач УУП, поставленных перед полицией государством.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, ЧО (ЧС), МВД РФ, УУП, кражи.

Для цитирования: Ерыгин Е.А., Астахов И.П. Профилактические аспекты в деятельности участкового уполномоченного полиции по предупреждению чрезвычайных обстоятельств и краж // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 47–52.

Abstract: the purpose of this article is to consider the preventive aspects of the activities of the district police authorized by the internal affairs bodies of the Russian Federation to prevent emergency circumstances, commit thefts, and emphasize the role of the PMC in fulfilling the tasks assigned to the police related to ensuring public safety and the protection of public order to prevent, prevent and neutralize the consequences of emergency circumstances (emergencies), including those related to extremism, prevention of theft during the emergency circumstances period.

The main task facing the community policing officer is to prevent, prevent and suppress crimes and administrative offenses among the population at the administrative site it serves. The commission of theft, in particular theft, during the emergency circumstances period, is a crime representing a public outcry, since it adversely affects the emerging operational situation, and in general the authority of state authorities and the police. Therefore, the activities of the community policing officer to prevent theft during the emergency circumstances period and all activities to prevent emergency circumstances, in our opinion, are very significant and require more detailed research and regulatory regulation to better fulfill the tasks facing the police.

Keywords: public order, emergency situations/circumstances/extremism, Ministry of the Interior, community police officer of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

For citation: Erygin E.A., Astakhov I.P. Preventive aspects in activities district police commissioner for prevention of emergency circumstances and theft // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 3. P. 47–52.

Участковый уполномоченный полиции как сотрудник полиции в своей профилактической деятельности вносит значительный вклад в ООБ и ООП на обслуживаемом административном участке, в том числе по выполнению задач, направленных на обеспечение защиты граждан и территории Российской Федерации от последствий ЧО (ЧС) техногенного, природного и криминогенного характера. Совершаемые преступления, в частности кражи, в период ЧО (ЧС) наносят, по нашему мнению, невосполнимый урон как гражданам и организациям, собственникам объектов хищения, так и органам государственной власти в целом. Хищения данного вида у лиц, которым уже причинен ущерб от ЧО (ЧС), вызывают еще больший общественный резонанс и пагубно влияют на авторитет органов исполнительной власти, в том числе и полиции, так как ОВД в период ЧО (ЧС) в связи с исполнением большого объема задач, стоящих перед полицией, сложно своевременно пресекать и раскрывать преступления такой категории. Переоценить роль УУП в деятельности ОВД РФ невозможно, так как УУП является универсальным и многофункциональным должностным лицом полиции. Многоаспектность (в том числе и профилактика) задач, стоящих перед УУП с большим объемом нормативно закрепленных обязанностей, зачастую делает УУП не универсальным, наоборот, неспособным в точный и установленный законом срок выполнить поставленные задачи и возложенные обязанности. В данной статье рассмотрим анализ исследования нормативных правовых актов РФ, в соответствии с которыми УУП осуществляет деятельность, направленную на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, в том числе связанных с ЧО (ЧС) и фактической оперативно-служебной деятельностью УУП. Полученные выводы проведенного исследо-

вания должны способствовать более эффективному построению деятельности УУП в предупреждении краж, ЧО (ЧС), и в случае их возникновения – ликвидации с минимальными последствиями.

Действующему УУП необходимо знать законодательство РФ, используемое в предупреждении ЧО (ЧС). В Законе Российской Федерации от 5 марта 1992 №2446-1 «О безопасности» нормативно утверждено понятие безопасности, которая характеризуется как состояние защищенности от внутренних и внешних угроз жизненно важных интересов личности, общества и государства. Одним из основных должностных лиц, который своей деятельностью обеспечивает данную защищенность от внутренних угроз, является УУП. Анализ практики работы территориальных органов МВД России по Белгородской области (далее – ТО МВД РФ по Белгородской области) показывает, что в ТО МВД РФ по Белгородской области разработаны и утверждены планы действий сил и средств ОВД при возникновении ЧО (ЧС), с привлечением к мероприятиям подчиненных УУП.

В соответствии с действующим законодательством под чрезвычайными обстоятельствами понимаются события, возникшие в природной среде или в техногенной, социальной сферах, процессы и явления, оказывающие негативное влияние на нормальную деятельность государства, общества, людей, по которым принимаются специальные меры по восстановлению нормальной работы различных объектов жизнеобеспечения, среды обитания, сохранности материальных и иных ценностей от уничтожения, повреждения, хищения и защите жизни и здоровья, прав и свобод граждан (в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства).

Независимо от причин возникновения ЧО (ЧС) прежде всего отрицательно воздей-

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

ствуют на ООБ, ООП и личную безопасность граждан. Данное негативное влияние вызывается совокупностью следующих факторов:

– движимому и недвижимому имуществу граждан, государственных, муниципальных и общественных организаций причиняется значительный материальный ущерб;

– создается негативная психологическая обстановка, которая может спровоцировать возникновение паники, недостоверных слухов, стрессовых ситуаций, депрессии;

– ухудшение оперативной обстановки на обслуживаемой территории ОВД, которая провоцирует совершение преступлений и правонарушений, в том числе хищений.

Данные факторы отрицательно влияют на оперативную обстановку на административном участке УУП и значительно увеличивают нагрузку на его служебную деятельность.

Из статистических данных следует, что хищение чужого имущества составляет преобладающий сегмент совершаемых преступлений на территории Российской Федерации. Часть хищений имущества в период и после ЧО (ЧС) совершаются вследствие наступления дефицита средств и условий для нормального существования граждан на данной территории, и некоторые граждане пользуются чужим имуществом, оставленным без присмотра, в состоянии крайней необходимости, что может быть впоследствии обосновано и оправдано. Однако для одной специфической категории граждан, которая больше всего представляет интерес для правоохранительных органов Российской Федерации, прибывших на территорию последствий ЧО (ЧС) и имеющих корыстный противоправный умысел на тайное хищение имущества граждан, появляется возможность беспрепятственного проникновения в помещения граждан для завладения чужим имуществом.

Во исполнение п. 7 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции» на УУП как сотрудника ОВД при чрезвычайных ситуациях возлагается обязанность по проведению первоочередных мероприятий по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, обеспечению ООП при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий, оказанию помощи в постоянной работе спасательных служб. УУП на закрепленном административном участке в ходе ЧО (ЧС) принимает необходимые меры к обеспечению нормальной жизнедеятельности населения и функционирования предприятий, организаций и учреждений, проводит профилактические мероприятия для пресечения совершения краж. Наряду с общеполлицейскими

функциями (проведение профилактических действий по предупреждению, пресечению совершения административных правонарушений, уголовных преступлений, осуществление производства по делам об административных правонарушениях, производства процессуальных действий по находящимся в производстве материалам проверки, ООП в общественных местах, надзор за безопасностью дорожного движения и т.д.), УУП при возникновении ЧО (ЧС) обязан выполнять дополнительные, неотложные функции (эвакуация граждан с места ЧО (ЧС), эвакуация пострадавших в медицинские пункты, принятие мер по осуществлению сохранности ценностей, оставшегося без присмотра имущества (что способствует уменьшению краж), оказание содействия по круглосуточной работе спасательных служб; ООП при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий, пресечение распространения недостоверной информации, порождающей панику среди населения, и т.д.).

При проведении ЧО (ЧС) алгоритм деятельности УУП рекомендуется построить в соответствии с типовыми тактическими действиями:

– при получении и подтверждении информации о ЧО (ЧС) незамедлительно докладывать информацию оперативному дежурному ТО МВД, вызывать экстренные службы (пожарные команды МЧС, скорую медицинскую помощь, и др.);

– принимать меры по локализации источника повышенной опасности, оказание содействия специальным службам в мероприятиях по ликвидации ЧО (ЧС), привлечение дополнительных сил подразделений ТО МВД;

– осуществлять действия по проведению разъяснительной работы среди населения, устанавливать очевидцев ЧО (ЧС), принимать меры по пресечению распространения недостоверной информации и паники;

– осуществлять действия по охране бесхозного имущества, предотвращать хищения имущества, пресекать проникновение к источникам повышенной опасности, кроме лиц, участвующих в ликвидации ЧО (ЧС);

– принимать участие и осуществлять действия по организации охраны важных объектов, эвакуации людей в безопасные места;

– с прибытием лиц, ответственных за производство аварийно-спасательных работ, действуют по их указанию, и немедленно докладывают им обо всех изменениях в оперативной обстановке [2, с. 147].

В ОВД РФ важная роль отведена УУП, так как они, в сравнении с сотрудниками полиции других подразделений ОВД, выполняют широ-

кий диапазон правоохранительных функций. Так, сотрудники патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП) в своей повседневной служебной деятельности достигают высоких показателей по обеспечению ООБ и ООП, в том числе, в условиях чрезвычайных обстоятельств [1, с. 76]. В случае ухудшения оперативной обстановки в связи с ЧО (ЧС) по указанию дежурной части ТО МВД мобильные строевые наряды ППСП прибывают первыми и блокируют место возникновения происшествия (возникновения ЧО (ЧС)), оказывают помощь в эвакуации граждан, организуют беспрепятственный проезд специальной техники по ликвидации ЧО (ЧС), скорой медицинской помощи. Однако стоит отметить, что мероприятия, выполняемые УУП, предусматривают большой сегмент от всего объема проводимых мероприятий, которые осуществляются другими подразделениями ТО МВД.

Исходя из анализа нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность УУП, и фактически складывающейся в ТО МВД РФ по Белгородской области обстановки, УУП является одним из самых доступных должностных лиц полиции, к которому граждане, проживающие на обслуживаемом административном участке, обращаются с проблемой, связанной с нарушением их законных прав. При грамотной поставленной работе УУП обладает важным объемом значимой информации, представляющей широкий интерес для оперативных подразделений ОВД, с которыми он должен постоянно взаимодействовать. УУП при возникновении или угрозе возникновения ЧО (ЧС), осуществляя одну из самых трудоемких форм несения службы УУП – рассмотрение обращения граждан, перерабатывает большой объем зарегистрированной информации, принимает процессуальные решения по материалам проверок, находящимся у него на исполнении, в связи с чем УУП необходимо в предельно короткие сроки, быстро и грамотно принимать процессуальные решения и предусмотренные законодательством РФ меры по ООБ и ООП.

Также в период предупреждения ЧО (ЧС) и ликвидации их последствий, предупреждения краж в период ЧО (ЧС) наиболее значимой формой несения службы УУП является предусмотренный Инструкцией по исполнению УУП служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной приказом МВД России от 29.03.2019 № 205, профилактический обход административного участка. В соответствии с указанной инструкцией УУП, осуществляя данную основную

форму несения службы на закрепленном административном участке, посещает здания, строения и сооружения, объекты жизнеобеспечения, обследует подъезды, чердачные и подвальные помещения объектов. Посещает места проживания, устанавливает доверительные отношения с лицами, проживающими в них. Все установленные основные формы несения службы УУП, по нашему мнению, должны проводиться через призму предупреждения ЧО (ЧС), хищений в период ЧО (ЧС) и ликвидации последствий ЧО (ЧС). По выявленным нарушениям в строгом соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» УУП должен выносить должностным лицам обязательные для исполнения представления об устранении причин и условий, способствующих совершению хищений, объявлять физическому лицу официальное предостережение о недопустимости действий, создающих угрозу ЧО (ЧС) и совершения краж. Данная деятельность УУП, по нашему мнению, будет способствовать заблаговременному получению информации о ЧО (ЧС) для своевременного реагирования и ликвидации опасных последствий. Летом 2022 года в Белгородской области были введены желтый уровень опасности угрозы ЧО (ЧС) в связи с проведением специальной военной операции в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике и в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Когда в центре г. Белгорода в результате взрыва погибли мирные жители, с участием сотрудников ОУУП и ПДН УМВД России по г. Белгороду были своевременно проведены эвакуационные мероприятия граждан из многоэтажных жилых домов и частных домовладений, осуществлено оцепление места происшествия, обеспечена своевременная работа специальных служб города и подразделений полиции, ряд данных мероприятий проходил в фокусе недопущения совершения хищений из помещений, расположенных на территории, с которой население было эвакуировано. Данные действия способствовали ликвидации и минимизации последствий ЧО (ЧС), а также предотвращению хищений.

При проведении профилактических обходов вверенных административных участков УУП необходимо уделять особое внимание получению от населения значимой информации по предупреждению совершения правонарушений, преступлений (краж), раскрытию преступлений (хищений), в том числе и выявлению латентных, и связанных с ЧО (ЧС).

Законодательством РФ для исполнения возложенных обязанностей по предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений УУП предусмотрено составление протоколов об административных правонарушениях, в том числе в сфере противодействия ЧО (ЧС), предусмотренных ч.ч. 2–3 ст. 6.3, ч. 3 ст. 8.32, ч. 9-10.1 ст. 13.15, ст. 20.5, ст. 20.6, ст. 20.6.1 КоАП РФ. Кроме того, совершение правонарушения при ЧО является отягчающим обстоятельством при привлечении к административной и уголовной ответственности. Данную информацию УУП также необходимо использовать при проведении индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете, и иными гражданами.

Для пресечения правонарушения УУП имеет законное право в рамках производства по делу об административном правонарушении применить меры обеспечения, а также меры государственного принуждения в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

Но возникает проблемный вопрос в оформлении административно-процессуальной деятельности, которая требует трудовых и временных ресурсов, что в последнюю очередь в условиях действующего законодательства отрицательно влияет на оперативность и мобильность УУП, тем более в условиях ЧО (ЧС).

Чтобы решить данный вопрос в сторону более продуктивной и качественной деятельности УУП, необходимо принять меры к уменьшению документооборота и номенклатуры при оформлении административно-процессуальных и служебных документов, как минимум в период ЧО (ЧС). В большем объеме использовать в качестве доказательств видеозаписи и показания УУП. Запретить поручение УУП мероприятий и указаний, не предусмотренных приказом МВД РФ от 29.03.2019 № 205.

Также на законодательном уровне рассмотреть вопрос о том, что при введении ЧО (ЧС) привлечение УУП к необходимым мероприятиям требуется согласовывать с руководством УУП. Также в подразделениях УУП и ПДН предусматривать наличие должностных лиц,

которые будут исполнять обязанности (в том числе проведение процессуальных проверок, срок которых не приостанавливается во время ЧО (ЧС)) задействованных УУП. Данное отвлечение УУП от основных обязанностей на закрепленном административном участке будет причиной нарушения сроков проверки, несвоевременного принятия процессуальных решений, что может неблагоприятно сказываться на защите основных прав и свобод человека и гражданина.

На основании изложенного можно констатировать, что грамотно проводимая деятельность УУП способствует предупреждению и пресечению противоправных деяний, грубо нарушающих ООБ, ООП и ведущих к возникновению ЧО (ЧС) [1, с. 80].

По результатам проведенного нашего исследования можно сделать вывод, что имеется положительный опыт в организации деятельности УУП в период ЧО (ЧС). Деятельность УУП в такой период имеет ряд особенностей, что обусловлено резким осложнением оперативной обстановки и необходимостью принятия УУП своевременных организационных и практических мер реагирования на ее изменения в период ЧО (ЧС). Положительные особенности управления силами и средствами ООП с участием УУП заключаются в том, что ОВД заблаговременно разрабатывают планы действий на случай возникновения ЧО (ЧС), создают оперативные штабы (группы) для управления силами и средствами. Для более качественной подготовки сотрудников ОВД, в том числе и УУП, в условиях, связанных с ЧО (ЧС), проводят специальное профессиональное обучение, командно-штабные учения и тренировки личного состава, при несении службы предъявляют повышенные, но обоснованные требования к четкому выполнению служебных обязанностей всеми нарядами, задействованными на ООБ и ООП, в том числе УУП. Роль УУП в период ЧО (ЧС) как никогда важна и необходима, потому что важно сделать все необходимое для ООБ, ООП, предотвращения хищений и сохранения человеческой жизни.

Литература

1. *Шиенкова А.С., Подгорный А.М.* Роль участкового уполномоченного полиции в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности при возникновении чрезвычайных обстоятельств // Юристы-Правоведы. 2018. № 4 (87).
2. *Барышников М.В.* Отдельные аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции при возникновении чрезвычайных ситуаций // Наука и практика. 2016. № 2(67). С. 146–148.
3. Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД, входящих в состав функциональных групп при проведении специальных операций / Ю.Н. Кириченко, А.А. Тарасенко, А.В. Медведев [и др.]. – Курск: ООО «ТОП+», 2022. – 112 с.

≡ Теоретические и прикладные аспекты противодействия ≡
≡≡≡ преступности органами внутренних дел ≡≡≡

References

1. **Shienkova A.S., Podgornyj A.M.** Rol' uchastkovogo upolnomochennogo policii v ohrane obshchestvennogo poryadka i obespechenii obshchestvennoj bezopasnosti pri vozniknovenii chrezvychajnyh obstoyatel'stv // YUrist-Pravoved». 2018. № 4 (87).
2. **Baryshnikov M.V.** Otdel'nye aspekty deyatel'nosti uchastkovykh upolnomochennykh policii pri vozniknovenii chrezvychajnykh situacij // Nauka i praktika. 2016. № 2(67). S. 146–148.
3. Obespechenie lichnoj bezopasnosti sotrudnikov OVD, vhodyashchih v sostav funktsional'nykh grupp pri provedenii special'nykh operacij / Yu.N. Kirichenko, A.A. Tarasenko, A.V. Medvedev [i dr.]. – Kursk: ООО «ТОР+», 2022. – 112 s.

(статья сдана в редакцию 03.09.2022)



ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ СЛУШАТЕЛЕЙ

THE IMPORTANCE OF PHYSICAL TRAINING IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS

УДК 796:34

А.В. АПАЛЬКОВ,

кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический
институт МВД России
имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
alexandr.apalkov@yandex.ru

В.А. ТАРАСОВ

(Белгородский юридический
институт МВД России
имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)

В.Р. ВОРОБЬЕВА

(Белгородский юридический
институт МВД России
имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)

**ALEXANDER V.
APALKOV,**

Candidate of Pedagogical
Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

VLADIMIR A. TARASOV

(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

VALERIA R. VOROBYEVA

(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: актуальной задачей образовательных организаций МВД России в период сложных социально-экономических преобразований общества является создание условий для успешной профессиональной подготовки слушателей. Для решения задач, связанных с формированием необходимых профессиональных компетенций, в образовательных организациях создаются условия, направленные на практическую составляющую обучения слушателей и курсантов посредством физической подготовки. Одной из важнейших задач МВД России по подготовке квалифицированных кадров является достаточный уровень их физической подготовленности. Настоящая образовательная система МВД России предусматривает обязательные требования к физической подготовке, которым должен соответствовать выпускник образовательной организации как будущий сотрудник полиции. Основной целью подготовки кадров к работе в правоохранительных органах является совершенствование уровня профессионализма, стрессоустойчивости и работоспособности в целом.

Ключевые слова: образовательные организации, образовательный процесс, профессиональная подготовка, курсанты, слушатели, сотрудники полиции, физическая подготовка.

Для цитирования: Апальков А.В., Тарасов В.А., Воробьева В.Р. Значение физической подготовки в профессиональном обучении слушателей // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 53–57.

Abstract: an urgent task of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the period of complex socio-economic transformations of society is to create conditions for successful professional training of students. To solve problems related to the formation of the necessary professional competencies, educational organizations create conditions aimed at the practical component of training students and cadets through physical training. One of the most important tasks of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the training of qualified personnel is a sufficient level of their physical fitness. The present educational system

of the Ministry of Internal Affairs of Russia provides for mandatory physical training requirements that a graduate of an educational organization must meet as a future police officer. The main purpose of training personnel to work in law enforcement agencies is to improve the level of professionalism, stress resistance and efficiency in general.

Keywords: educational organizations, educational process, professional training, cadets, trainees, police officers, physical training.

For citation: Apalkov A.V., Tarasov V.A., Vorobyeva V.R. The importance of physical training in the professional training of students // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 3. P. 53–57.

Физическая подготовка в жизни сотрудников правоохранительных органов имеет большое значение, так как в силу особенностей профессии приходится сталкиваться лицом к лицу с реальной опасностью угрозы жизни и здоровья как самих государственных служащих, так и граждан, чьи права они защищают.

В моменты ощущения угрозы жизни людей или собственной жизни важно сохранять спокойствие и рассудительность для принятия рациональных решений. Для любого человека абсолютно нормально испытывать чувство страха, волнения, стресс или ощущение растерянности. Однако допустимо ли это для сотрудников правоохранительных органов? Именно общественное давление, чувство собственного долга, а также общественная обязанность накладывают на сотрудника государственных правоохранительных органов дополнительное обязательство – физическое предотвращение наступления негативных последствий.

Нельзя исключать и аспект морально-психологической составляющей: от сотрудника ожидают принятия быстрых и верных решений, возможность пойти на риск для получения положительного исхода дела. Поэтому считаем данную тему актуальной, так как это необходимо для формирования специальных навыков и качеств сотрудников МВД, курсантов и слушателей образовательных организаций как будущих сотрудников правоохранительных органов.

Чтобы эффективнейшим образом справляться с процессом деструктивных состояний и эмоционального выгорания, сотрудник органов правопорядка должен заботиться не только о своей физической подготовке, что, безусловно, оказывает позитивное влияние на жизнедеятельность человека, но и об этической составляющей, с помощью которой он сможет не допустить вышеуказанных рисков личности. Эти качества вырабатываются на протяжении всей профессиональной деятельности специалиста, начиная с момента поступления в образовательные орга-

низации, до самостоятельной профессиональной деятельности сотрудников правопорядка в нашей стране, и, конечно же, необходимо продолжать усовершенствовать свои знания, умения и навыки.

Стремление российского правительства к демократическим ценностям, улучшение положения свободы слова и выражения мнений, приоритет жизни отдельной личности перед интересами государственных структур ставят новые цели и задачи перед органами внутреннего правопорядка, так как именно этим структурам приходится работать над реализацией вышеуказанных ориентиров Российской Федерации.

Также стоит отметить, что система функционирования структур органов правопорядка на современном этапе постепенно переходит от закрытого типа к открытому, где приоритетом стало считаться взаимодействие между гражданами лицами и сотрудниками органов внутренних дел, учитывая при этом интересы общества в целом.

Представленные требования достаточно сложно выполнять специалистам, особенно в экстремальных ситуациях, когда необходимо в кратчайшие сроки принимать решения, от которых может зависеть жизнь и судьба конкретного человека, поэтому, учитывая этот аспект, особенно важно, чтобы сотрудник каждый раз, выполняя свои должностные обязанности, помнил о возможности реализации в практической деятельности всех своих знаний, умений и навыков правомерного применения физической силы и боевых приемов борьбы. Это все может повысить эффективность функционирования всей отрасли полиции в современных реалиях.

Одной из важнейших задач МВД России по подготовке квалифицированных кадров является достаточный уровень их физической подготовленности. Настоящая образовательная система МВД России предусматривает обязательные требования к физической подготовке, которым должен соответствовать выпускник

образовательной организации как будущей сотрудник полиции. Основной целью подготовки кадров к работе в правоохранительных органах является совершенствование уровня профессионализма, стрессоустойчивости и работоспособности в целом.

Специфика деятельности полицейского связана с постоянным противостоянием правонарушителям. Конечно, для сотрудника органов внутренних дел устойчивость психики к стрессовым ситуациям, а также хорошая физическая подготовленность являются показателем достаточного уровня профессионализма. Это становится возможным благодаря тем занятиям по физической подготовке, которые проводятся в образовательных организациях и территориальных органах на регулярной основе.

Таким образом, под физической подготовкой следует понимать приоритетные направления всей отрасли полиции, которая включает в себя занятия по физическому воспитанию сотрудника, подготовку его к практической деятельности, в том числе к экстремальным и стрессовым ситуациям. Министерство внутренних дел Российской Федерации считает, что физическая подготовка сотрудников является ключевой частью подготовки.

«Сотрудник правоохранительных органов должен иметь в виду, что при отсутствии оружия у потенциального преступника не стоит забывать о знаниях, умениях и навыках, которые получил специалист в рамках физической подготовки» [1]. Именно в связи с тем, что в работе сотрудника необходимы знания, умения и навыки для пресечения преступления с угрозой жизни других, в образовательном процессе по дисциплине «Физическая подготовка» создаются и решаются задачи, связанные с применением физической силы и боевых приемов борьбы. Перечень требований к физической подготовке сотрудников предлагает тестирование физических качеств и выполнение боевых приемов борьбы. Кандидаты, которые планируют поступать в образовательные организации системы МВД России, на начальном этапе выполняют три контрольных упражнения.

Так, при поступлении абитуриенты сдают вступительные испытания по физической подготовке на тестирование следующих физических качеств:

- бег на 1000 м, определяющий выносливость;
- силовые упражнения (подтягивания на перекладине для юношей и силовое комплексное упражнение для девушек);
- упражнения, определяющие быстроту человека (бег на 100 м).

К особенностям занятий по физической подготовке для курсантов и слушателей в соответствующих образовательных организациях следует отнести точный регламент, который описывает сущность всех занятий представленной дисциплины в соответствии с приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»¹.

Ссылаясь на представленный выше документ, можно сказать, что основной целью дисциплины «Физическая подготовка» является обучение личного состава боевым приемам борьбы, которые могут применяться при выполнении должностных обязанностей сотрудника в экстремальных ситуациях, и иных условиях, при которых ему необходимо применять на практике усвоенные в рамках учебной деятельности знания, умения и навыки.

К основным целям физической подготовки сотрудников органов правоохранения следует отнести следующие элементы, а именно:

- воспитание физических качеств курсантов и слушателей;
- умение применять физическую силу в рамках полномочий сотрудника правоохранительных органов, совершенствование боевых приемов борьбы;
- поддержание качества здоровья, а также обеспечения работоспособности в процессе служебной деятельности.

Принимая во внимание требования для работы в правоохранительных органах, можно сделать вывод, что у курсантов по окончании образовательной организации должны быть сформированы физические качества до требуемого приказом уровня и сформированы необходимые двигательные умения и навыки в области профессиональной прикладной физической подготовки [2]. Иными словами, можно определить физическую подготовку курсанта и слушателя образовательной организации системы МВД России как развитие характеристик, к которым можно отнести следующие аспекты, необходимые специалисту в дальнейшей службе, а именно: воспитание физических качеств и выполнение боевых приемов борьбы. Выполнение боевых приемов борьбы регламентируется разделом VII вышеуказанного приказа.

Основываясь на представленном ниже до-

¹ Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 25.03.2022 г.).

кументе (ФГОС ВО) по специальности «Правоохранительные органы (40.05.02)»², можно сказать, что направление подготовки играет ключевую роль в становлении специалиста органов внутреннего правопорядка в нашей стране. В этом нормативном акте раскрывается сущность необходимых компетенций, которыми должен обладать курсант и слушатель по окончании обучения в образовательной организации, а именно:

– проявление в стрессовых и экстремальных ситуациях способности к психической стабильности и эмоциональной устойчивости, когда от сотрудника требуется максимальный уровень концентрации для эффективного решения конкретной проблемы (ОК-6);

– организация и поддержание уровня здорового образа жизни на регулярной основе (ОК-9).

Курсант и слушатель, закончивший обучение в образовательной организации по подготовке специалиста данного профиля, должен обладать следующими профессиональными компетенциями:

– использовать в практической деятельности полученные знания умения и навыки с учетом специфики данной отрасли профессиональной деятельности (ПК-17);

– умение задержать и сопроводить виновных лиц в соответствующий пункт задержания, применяя при необходимости специальные разрешенные в данном случае средства (ПК-18).

С целью успешной реализации поставленных задач формирования необходимых компетенций в образовательной организации проводятся практические занятия, на которых моделируются ситуации, связанные с применением физической силы и боевых приемов борьбы, которые возникают в профессиональной деятельности сотрудников полиции.

Резюмируя вышесказанное, мы можем сделать следующий вывод: занятия по физической подготовке играют ключевую роль в становлении профессионала и специалиста, который будет использовать в дальнейшей работе знания, умения и навыки, полученные в рамках обучения в образовательной организации системы МВД России по подготовке кадров специалистов органов правопорядка на современном этапе. Также средства и методы физической подготовки оказывают позитивное влияние на совершенствование таких качеств, как эмоциональная стабильность, психологическая устойчивость, помогающие человеку в экстремальных ситуациях максимально объективным образом принимать соответствующие решения для минимизации негативных последствий в профессиональной деятельности.

² Приказ от 16 ноября 2016 г. №1424 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 25.03.2021 г.).

Литература

1. **Губжоков А.Х.** Современный подход к совершенствованию физической подготовки слушателей и курсантов в системе МВД России // Современный ученый. 2017. Т. 1. № 1. С. 75–78.
2. **Кодзоков А.Х.** Характеристика физической подготовки как целостной системы обучения // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сборник научных трудов участников Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону. – 2017. С. 78–83.
3. **Апальков А.В., Разницын В.А.** Особенности профессиональной адаптации курсантов образовательных организаций МВД России средствами физической культуры / Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: электронный сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции [Электронный ресурс]. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2021.
4. **Афов А.Х.** Значимость физической подготовки в профессиональной деятельности работников органов внутренних дел и правовые принципы использования физической силы / Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сборник научных трудов участников Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2017. С. 19–24.
5. **Платонов Д.А.** Приоритетные направления организации физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России / Д.А. Платонов, А.В. Апальков, А. Н. Воротник, В. Л. Дементьев // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 278–283.
6. **Дрогомерецкий В.В.** Особенности адаптации к образовательному процессу курсантов / В. В. Дрогомерецкий, А. А. Третьяков, А. В. Апальков, А. Ю. Дорохин // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 9. С. 21–29.
7. **Тарасов В.А.** Применением физической силы и специальных средств сотрудниками полиции при задержании правонарушителей / В. А. Тарасов, А. В. Апальков // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 369–373.

References

1. **Gubzhokov A.H.** Sovremennyy podhod k sovershenstvovaniyu fizicheskoy podgotovki slushatelej i kursantov v sisteme MVD Rossii // Sovremennyy uchenyj. 2017. T. 1. № 1. S. 75–78.
2. **Kodzokov A.H.** Charakteristika fizicheskoy podgotovki kak celostnoj sistemy obucheniya // Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual'nye voprosy teorii i praktiki: sbornik nauchnyh trudov uchastnikov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Rostov-na-Donu. – 2017. S. 78–83.
3. **Apal'kov A.V., Raznicyn V.A.** Osobennosti professional'noj adaptacii kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii sredstvami fizicheskoy kul'tury / Aktual'nye problemy ognevoj, taktiko-special'noj i fizicheskoy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: elektronnyj sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Elektronnyj resurs]. – Belgorod: Bel YUI MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 2021.
4. **Afov A.H.** Znachimost' fizicheskoy podgotovki v professional'noj deyatel'nosti rabotnikov organov vnutrennih del i pravovye principy ispol'zovaniya fizicheskoy sily / Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual'nye voprosy teorii i praktiki: sbornik nauchnyh trudov uchastnikov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Rostov-na-Donu, 2017. S.19–24.
5. **Platonov D.A.** Prioritetnye napravleniya organizacii fizicheskoy podgotovki kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii / D.A. Platonov, A.V. Apal'kov, A. N. Vorotnik, V. L. Dement'ev // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2020. № 5. S. 278–283.
6. **Drogomereckij V.V.** Osobennosti adaptacii k obrazovatel'nomu processu kursantov / V. V. Drogomereckij, A. A. Tret'yakov, A. V. Apal'kov, A. YU. Dorohin // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport. 2020. № 9. S. 21–29.
7. **Tarasov V.A.** Primeneniem fizicheskoy sily i special'nyh sredstv sotrudnikami policii pri zaderzhanii pravonarushitelej / V. A. Tarasov, A. V. Apal'kov // Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya taktiko-special'noj, ognevoj i professional'no-prikladnoj fizicheskoy podgotovki v sovremennom kontekste prakticheskogo obucheniya sotrudnikov organov vnutrennih del: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2020. S. 369–373.

(статья сдана в редакцию 10.06.2022)

Требования к статьям

В журнале «Проблемы правоохранительной деятельности» публикуются оригинальные научные статьи по вопросам юридической науки и рассматриваются актуальные проблемы практической деятельности правоохранительных органов.

Объем статей 8-20 страниц машинописного текста (стандартная страница – 1800 знаков с пробелами, включая таблицы, рисунки и список литературы).

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе Word шрифтом Times New Roman (кегель – 14, межстрочный интервал – 1,5 см, абзацный отступ – 1,25, поля слева – 2,5 см, справа – 1,5, сверху и снизу – 2,0 см).

Текст выравнивается по ширине. Страницы нумеруются (кроме первой) внизу слева.

Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов.

В русскоязычном тексте используются кавычки «ёлочки», при выделениях внутри цитат и в тексте на иностранных языках – «лапки».

В начале статьи указываются номера по Универсальной десятичной классификации (УДК, <https://teacode.com/online/udc/>).

Далее следуют название статьи, инициалы и фамилии авторов, название учреждения (учреждений), в котором она была выполнена.

Название статьи не должно быть свыше 75 знаков (6-10 слов).

Должны быть предоставлены:

- сведения об авторе (авторах), включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, должность, место работы или учебы (полностью), e-mail, почтовый адрес, телефоны (рабочий, мобильный). Для авторов, не имеющих ученой степени, дополнительно указываются фамилия, имя и отчество научного руководителя, его должность, место работы и специальность (название и номер по классификации ВАК);
- английский вариант фамилии и инициалов автора (авторов);
- название статьи на русском и английском языках;
- название учреждения (или учреждений), в котором выполнена работа, на русском и английском языках;
- аннотация статьи на русском (150-250 слов) и английском (150-250 слов) языках. В аннотации должна быть четко сформулирована основная идея статьи (она содержать характеристику основной темы исследования, проблемы объекта, цели работы и ее результаты, раскрывать актуальность, степень разработки, объект, предмет, теоретико-методологическое и практическое значение темы);
- ключевые слова или словосочетания (от 5 до 7), необходимые для индексирования статьи, на русском и английском языках;
- текст статьи на русском языке, подписанный всеми авторами. Если автор не имеет ученой степени, статью также подписывает его научный руководитель;
- раздел «Литература» и раздел «References», содержащий список литературы, в котором все источники даны латиницей, т.е. транслитерированы (<http://translit.net/ru/bsi/>), приводится в конце статьи. В тексте статьи в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы, а через запятую – номер страницы (например, [3, с.25]).

К статье прилагается цветная фотография автора в повседневной форме (деловом костюме) без головного убора (отдельным файлом в цифровом виде, формат – *.jpg). Материалы без авторских фотографий к рассмотрению не принимаются.

В конце статьи автор (авторы) обязательно делает вставку следующего содержания:

«Материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Ранее статья нигде не публиковалась.

Я, (*должность, Ф.И.О. полностью*) безвозмездно предоставляю редакции журнала «Проблемы правоохранительной деятельности» неисключительные права на использование моей статьи (*указать полное название статьи*), в том числе на неограниченное её распространение любым способом, включая создание её электронного варианта для размещения в локальной сети Бел ЮИ, а также в сети Интернет (на сайте института, в интегрированном научном информационном ресурсе - электронной библиотеке РУ НЭБ и т.д.) с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК Минобрнауки РФ об информационной открытости научной периодики.

Дата, подпись».

С полной версией правил для авторов и порядком направления статей можно ознакомиться на интернет-странице <https://белюи.мвд.пф/Наука/izdaniya/ppd/>

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и размещается в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

eLIBRARY.RU



